

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс»

Научно-практический журнал

**Вестник
Института развития ноосферы**

2018 № 1

(25 ноября 2018)

Вестник Института развития ноосферы – электронный научно-практический журнал неформального научного содружества, работающего в сфере теории и практики ноосферогенеза: моделирование, формирование и развитие системы планетарного социума на основе разумных и гуманных принципов с учетом повседневной окружающей реальности и геополитической ситуации.

Учредитель: Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Редакционная коллегия

Винобер А.В. – главный редактор, руководитель Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Сафонов В.Г. – д.б.н., чл.-корр. РАН, главный научный сотрудник, ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М. Житкова РАН

Степанов С.А. – д.пед.наук, профессор Академии МНЭПУ

Сухорукова С.М. – д.э.н., профессор кафедры экологической и промышленной безопасности Московский технологический университет (Институт тонких химических технологий)

Моложников В.Н. – д.б.н., председатель Байкальского отдела Русского географического общества

Бриних В.А. директор Института региональных биологических исследований (Майкоп)

Винобер Е.В. – технический редактор, координатор проекта «Просвещение, образование, издательская деятельность» Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Мнение редколлегии может не совпадать с мнением авторов статей.

Статьи публикуются в авторской редакции. За достоверность информации ответственность несут авторы статей

Адрес редакции: г. Иркутск, ул. Декабрьских Событий, 55

тел. 8914-912-47-11

e-mail: congress@biosphere-sib.ru

www.biosphere-sib.ru

Периодичность выпуска журнала 12 раз в год

Запрос на присвоение ISSN: в ожидании

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редактора.....	5
<i>В.И. Шостка, В.В. Буряк, О.А. Габриелян.</i> Системный подход в контексте междисциплинарного характера современного научного знания.....	6
<i>А.В. Винобер.</i> Прагматическое восприятие идеи ноосферы	16
<i>С.М. Сухорукова, А.М. Погорелый.</i> Освоение космоса – экологические и экономические проблемы	23
<i>А.В. Винобер.</i> Социально-философские аспекты развития биосферного хозяйства.....	31
<i>А.В. Винобер.</i> Психоистория Гражданской войны в России (1917-1922 гг.). Очерк первый.....	37
<i>А.В. Винобер.</i> Отец Иакинф (Бичурин). Монах. Ученый. Личность.....	45
<i>А.В. Винобер.</i> Мифология текста. Рефлексивная герменевтика осознания (этюда №1).....	51

CONTENTS

From the editor.....	5
<i>V.I. Shostka, V.V. Buryak, O.A. Gabrielyan.</i> System approach in the context of the interdisciplinary nature of modern scientific knowledge.....	6
<i>A.V. Vinober.</i> Pragmatic perception of the idea of noosphere	16
<i>S.M. Sukhorukova, A.M. Pogorely.</i> Space exploration - ecological and economic problems	23
<i>A.V. Vinober.</i> Socio-philosophical aspects of the development of biosphere economy	36
<i>A.V. Vinober.</i> Psychohistory Civil war in Russia (1917-1922 yy.). The first essay	37
<i>A.V. Vinober.</i> Priest Iakinf (Bichurin). Monk. Scientist. Personality	45
<i>A.V. Vinober.</i> Mythology of text. Reflexive hermeneutics of awareness (etude №1)	51

ОТ РЕДАКТОРА

Уважаемые дамы и господа! Товарищи! Коллеги! Дорогие читатели!

Перед Вами – первый номер электронного научно-практического журнала «Вестник Института развития ноосферы».

«Первый блин» частенько бывает комом... Мы надеемся, что наш «первый блин» все же удался. Но судить, конечно, читателям.

Мы разослали много электронных писем-приглашений конкретным, вызывающим наш интерес авторам. Сотни писем, по одному отдельному письмецу каждому автору на его личную электронную почту. Откликнулись единицы. Либо письма наши не доходят, либо авторские письма не доходят до нас, либо никому не интересно наше новое издание: не понятен смысл и ради чего мы его затеяли. Слишком много глаголов и местоимений...

Дорогу осилит идущий. Идем, невзирая на погоду и на отсутствие внимания.

Решили: не пишут нам – будем писать сами. И потому приносим извинения за избыточное число статей одного автора: он хотел рассказать, о чем этот новый «Вестник Института развития ноосферы».

Журнал о человеке и всем человеческом. О природе – вокруг нас и внутри нас самих. О сфере разумного бытия, которая когда-нибудь охватит своими бесплотными объятиями всё земное человечество. А может, этого никогда не произойдет...

Иногда звезды зажигают совсем маленькие невидимые прометеи (гипотеза). В каждом отдельном человеке может жить душа Прометея. Главное – разглядеть её и дать шанс – сотворить чудо во имя настоящего и будущего нашего коллективного земного Разума. Надеюсь, не слишком пафосно.

Приглашаем читать и участвовать в сотворении последующих номеров нашего журнала.

А.В.

УДК 165.151

*В.И. Шостка, В.В. Буряк, О.А. Габриелян
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
Республика Крым, Симферополь, Россия*

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В КОНТЕКСТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ХАРАКТЕРА СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

В работе анализируется проблематика применимости системного подхода в контексте междисциплинарного характера современного научного знания. Исследование является эпистемологической рефлексией относительно интегративных методологических тенденций, присущих современной академической науке. Эффективное научное познание позволяет значительно интенсифицировать активность граждан и уточнить вектор технологического развития нашего государства. Значительный рост экономики зависит не только от финансовых инвестиций в промышленные и инфраструктурные проекты, но также от методологической культуры выпускников вузов. Системный подход в подготовке специалистов для народного хозяйства нашей страны является важнейшим фактором, влияющим на повышение профессионального уровня и по этой причине должен стать объектом междисциплинарного исследования.

Ключевые слова: системный подход, методология, междисциплинарность, высшее образование

Постановка проблемы. Одним из направлений в исследованиях современной науки является системный подход. Он основывается на изучении объектов сложных комплексных систем, которые состоят из множества элементов с многочисленными связями. Системный подход в современной науке считается также одним из наиболее конструктивных направлений наукоемких исследований. Он применяется в любой межпредметной области знаний. Сегодня методологические границы между отдельными академическими дисциплинами становятся более жёсткими. Это объективный процесс, который является результатом узкой специализации учёных. Тем не менее, взаимопонимание научных работников и междисциплинарная методологическая коммуникация необходимы, поскольку академический дискурс предполагает эпистемологическую общетеоретическую платформу для решения конкретных производственных и социокультурных задач. Смысл междисциплинарных дискуссий для создания академического «метаязыка науки» состоит в конструировании

понятийного аппарата и общенаучной методологии, роль которой может выполнять системный подход.

Целью данного исследования является определение специфики системного подхода и его адаптация как для естествознания, так и для социогуманитарного знания. Для достижения этой цели необходимо было решить ряд *задач*:

- 1) рассмотреть основные этапы формирования системного подхода;
- 2) выделить механизмы эволюции системных идей;
- 3) показать значение междисциплинарности как эпистемологического условия функционирования системного подхода.

Эпистемологическая суть этого подхода заключается в реализации когнитивного императива построения методологии общей теории систем, согласно которой любой объект в ходе его исследования рассматривается как система и одновременно как отдельный элемент общей систем. Ключевая *проблема* данного исследования состоит в том, чтобы осуществить междисциплинарный «методологический аудит» и использования системного подхода в качестве общенаучной методологии.

Несмотря на то, что постепенно размываются исторически детерминированные, методологически и терминологически оправданные объективные границы между отдельными научными дисциплинами, происходит движение в направлении усиления междисциплинарной методологической коммуникации и интеграции научной проблематики.

Изложение основной проблематики. Современная философская мысль характеризуется синтетическим характером. Наряду со специальными частно-научными методами большую роль играют общенаучные подходы. Системный подход – это общенаучный метод академического знания, междисциплинарная методология общетеоретического научного познания. В основе системного подхода находится объект, который рассматривается в качестве системы.

Основоположниками системного подхода являются русский мыслитель-революционер А. А. Богданов и австрийский биолог Л. фон Берталанфи [1]. В различных интерпретациях (естественнонаучного, социального или гуманитарного академического дискурса) понятие «система» имеет специфицированные значения. Если говорить обобщённо, безотносительно специфики терминологии отдельных дисциплин, то под понятием «система» подразумевается целостный комплекс однородных «элементов», связанных между собой благодаря «структуре». В 1970-1980 годы большой вклад в развитие методологических идей и становление терминологии системного подхода играли работы И.В. Блауберга, В.Н. Садовского, Э.Г. Юдина, В.Н. Сагатовского [2-4]. В качестве общенаучного метода, в контексте междисциплинарной методологии системный подход нашел применение в продуктивных образовательных и научно-исследовательских проектах [5-8]. Разумеется, что помимо системного подхода в академическом эпистемологическом дискурсе присутствовали и иные методологические стратегии [9,10]. Естествознание, социальные науки и гуманитарные дисциплины представляют собой совокупность академических, хотя и достаточно автономных сфер знания (дискурсов), которые нуждаются в междисциплинарной коммуникации и методологической интеграции современного академического знания. В качестве интегративного фактора выступает системный подход как методологический инструмент общетеоретического научного знания [11]. Говоря о системном подходе, можно говорить о некотором способе организации наших действий, таком, который охватывает любой род деятельности, выявляя закономерности и взаимосвязи с целью их более эффективного использования. При этом системный подход является не столько методом решения задач, сколько методом постановки задач.

Основными методологическими принципами системного подхода являются: 1) *системность*, то есть, фундаментальное свойство любого объекта характеризоваться основополагающими признаками системы; 2)

холистическая эпистемологическая установка (артикуляция целостности), позволяющая фокусировать внимание исследователя на анализе системы как единого целого, и одновременно как subsystemы (по отношению к самой системе); 3) *структурированность*, то есть, наличие устойчивых связей между элементами системы и обеспечивающая их взаимосвязь в конкретной системе; 4) иерархический характер, то есть наличие элементов, расположенных на различных субуровнях данной системы.

Базовыми понятиями системного подхода с междисциплинарным эпистемологическим статусом являются: *система* – как совокупность элементов, взаимосвязанных на основе устойчивой структуры и осуществляющих выполнение специфицированной функции. *Элементы* – совокупность неразложимых материально и аналитически составляющих данной системы. *Структура* – наиболее эффективный способ взаимодействия элементов системы посредством значимых контактов и связей. *Функция* — устойчивая и прогнозируемая работа элемента в данной системе. *Состояние системы* — интегральные качества системы относительно других систем. Системный эффект достигается в результате фундаментальной реорганизации элементного состава данной системы, когда целое становится больше простой суммы частей. Структурная оптимизация – целенаправленный эпистемологически сфокусированный интеграционный процесс получения гарантированных когнитивных эффектов с целью достижения прикладной цели [12,13].

Основополагающие базисные предпосылки системного подхода можно свести к нескольким исходным аксиомам. 1) природа и общество познаваемы и могут быть объяснимы в терминах системного подхода; 2) системы существуют объективным образом; 3) системы находятся в состоянии взаимосвязи друг с другом, и, следовательно, взаимодействуют (на уровне экосистем); 4) системы структурированы и состоят из элементов, которые взаимодействуют между собой; 5) элемент системы можно представить, как сравнительно автономную систему.

Фактически все современные отрасли научного знания сформированы в соответствии с системными характеристиками. Поэтому, стратегически важным аспектом системного подхода необходимо считать выработку нового принципа его использования - создание единого, инновационного оптимального подхода (общей методологии).

Любая человеческая интеллектуальная деятельность обязана быть по своей сути системной деятельностью, предусматривающей использование совокупности взаимосвязанных системных процедур на пути от постановки задачи, целей, планирования ресурсов к нахождению и использованию решений. Системно мыслящий и действующий человек, как правило, прогнозирует и считается с результатами своей деятельности, соизмеряет свои желания (цели) и свои возможности (ресурсы) учитывает интересы окружающей среды, развивает интеллект, вырабатывает верное мировоззрение и правильное поведение в человеческих коллективах. Окружающий нас мир бесконечен в пространстве и во времени; человек существует конечное время, располагая при реализации цели конечными ресурсами (материальными, энергетическими, информационными, людскими, организационными, пространственными и временными).

При системном мышлении совокупность событий, явлений (которые могут состоять из различных составляющих элементов) актуализируется, исследуется как целое, как одно организованное по общим правилам событие, явление, поведение которого можно предсказать, прогнозировать без выяснения не только поведения составляющих элементов, но и качества и количества их самих.

Устойчивая тенденция специализации учёных в сфере академической науки показывает, что в связи с объективными процессами дифференциации, очевидно, и нарушаются междисциплинарные связи между областями знания [12,13]. Такая эпистемологическая ситуация может быть изменена в позитивном направлении посредством интенсификации использования

общенаучных междисциплинарных методов. В частности, системного подхода.

Институциональные связи внутри поля знания, сегодня оказываются размытыми. Пример: определение компетентностных кластеров (сфер влияния и профессиональной ответственности) между Министерством просвещения и Министерством науки и высшего образования в РФ. В результате ускоренной программы реформирования науки и высшего образования в РФ, возникают методологические проблемы в поле междисциплинарной коммуникации. Естественные, социальные науки и гуманитарные дисциплины представляют собой совокупность академических, хотя и достаточно автономных сфер знания (дискурсов), которые нуждаются в междисциплинарной коммуникации и методологической интеграции современного академического знания. В качестве интегративного фактора, как мы уже указывали выше, выступает системный подход как методологический инструмент общетеоретического научного знания.

Наряду с другими общенаучными когнитивными методами, системный подход предполагает изучение любой материальной системы как совокупности взаимосвязанных разноуровневых компонентов (элементов). [14,15]. Данные элементы системы имеют непосредственный или же опосредованный выход к целеполаганию и взаимодействию с внешней средой, что предполагает наличие обратной связи (система кибернетики). При этом системный подход экспонирует наиболее адекватную форму современной наукоцентричной теории познания. Исследование процессов, происходящих в природе, обществе и мышлении предполагает систематизацию разноуровневых фактографических данных. Эпистемологическая суть этого подхода заключается в реализации когнитивного императива построения методологии общей теории систем, согласно которой любой объект в ходе его исследования рассматривается как система и одновременно как отдельный элемент общей системы. Например,

при рассмотрении вопросов методологического характера необходимо изменить когнитивную парадигму и акцентировать внимание обучающихся на индивидуальной исследовательской деятельности [14]. В области гуманитарных дисциплин уместно использовать такой методологический подход как выделение «культурного кода», специфичного для каждой локальной культуры [15].

Таким образом, системный подход можно считать главным универсальным методом анализа деятельности сложных систем, как экономических, технических, социальных, так и других систем. Системный подход к исследованию проблем, системный анализ – это, прежде всего следствие научно-технической революции, изменений, происходящих в социуме, а также необходимости решения различных проблем с помощью одинаковых подходов, методов, технологий. Как мы отметили, такие проблемы возникают и в экономике, и в информатике, и в биологии, и в политике, и других сферах деятельности.

Подводя итоги, можно констатировать, что системный подход на современном этапе должен опираться на следующих аспектах:

наличии системно-элементного состава системы;

иметь системно-структурную составляющую, характеризующую внутренние связи между элементами данной системы;

системно-функциональный аспект, предполагающий выявление ключевых функций, для осуществления которых существуют наличные системы;

системно-ресурсный аспект, заключающийся в мониторинге системообразующих ресурсов, необходимых для полноценного функционирования системы, решения актуальной проблемы;

системно-коммуникационный тренд, означающий необходимость оптимизации внешних связей данной системы, её устойчивых связей с окружающей средой.

Практически все современные науки построены по системному принципу. Важным аспектом системного подхода является выработка нового

принципа его использования — создание нового, единого и более оптимального подхода (общей методологии) к познанию, для применения его к любому познаваемому материалу, с гарантированной целью получить наиболее полное и целостное представление об этом материале.

Системные знания - это результат познания объекта не в целом, а определенного «среза» с него, произведенного в соответствии с системными характеристиками объекта. Появился целый ряд научных концепций, для которых характерно использование основных идей системного подхода. Так, в учении В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере научному познанию предложен новый тип объектов - глобальные системы. Здесь системный подход не существует в виде строгой методологической концепции, а является скорее совокупностью принципов исследования, при котором исследуемый объект рассматривается как система, т.е. совокупность взаимосвязанных элементов (компонентов), имеющая выход (цель), вход (ресурсы), связь с внешней средой, обратную связь. Основная роль данного подхода в развитии научного, технического и практически-ориентированного знания состоит в следующем. Во-первых, понятия и принципы системного подхода выявляют более широкую познавательную реальность по сравнению с той, которая фиксировалась в прежнем знании (например, понятие биосферы в концепции В. И. Вернадского, понятие биогеоценоза в современной экологии, оптимальный подход в экономическом управлении и планировании и другие). Во-вторых, в рамках системного подхода разрабатываются новые по сравнению с предшествующими этапами развития научного познания схемы объяснения, в основе которых лежит поиск конкретных механизмов целостности объекта и выявление типологии его связей. В-третьих, из важного для системного подхода тезиса о многообразии типов связей объекта следует, что любой сложный объект допускает несколько разделений [12, 16].

Выводы. В статье рассмотрены актуальные проблемы применимости системного подхода в контексте междисциплинарности. Представленное

исследование является методологической рефлексией относительно интегративных тенденций, присущих современной академической науке. Системный подход в современной науке является одним из наиболее конструктивных направлений наукоемких исследований. Он применяется в любой межпредметной области знаний, основывается на изучении объектов сложных комплексных систем, которые состоят из множества элементов с многочисленными связями. В связи с этим стратегии современного научного познания должны помочь интенсифицировать социальную и экономическую активность граждан, т.к. значительный рост экономики зависит не только от финансовых инвестиций в инфраструктурные проекты, но также от повышения методологической культуры специалистов, выпускаемых вузами. Отсюда следует, что методологическая подготовка специалистов, и, прежде всего, магистров и аспирантов, должна стать важнейшим фактором, оптимизирующим повышение профессионального уровня выпускников российских вузов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берталанфи Л. фон. История и статус общей теории систем. В кн.: Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. – М.: «Наука», 1973, С. 20-37.
2. Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Системный подход в современной науке // Проблемы методологии системных исследований. – М.: Мысль, 1970. – С. 7-48.
3. Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. – М., 1973.
4. Сагатовский В. Н. Основы систематизации всеобщих категорий. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1973.
5. Садовский В. Н. Системный подход и общая теория систем: статус, основные проблемы и перспективы развития. – М.: Наука, 1980.
6. Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности. – М., 1978.
7. Аверьянов А. Н. Системное познание мира: Методологические проблемы. — М.: Политиздат, 1985.
8. Буряк В. В. Философия и история науки: эмерджентный научно-педагогический кластер университетского образования / В. В. Буряк, В. И. Шостка // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2014. – № 275. – С. 179-181.
9. Буряк В.В. Методологические аспекты междисциплинарного подхода: оптимизация проблемных вопросов современного научного знания /В.В. Буряк, В.И. Шостка // Современное гуманитарное образование: самоорганизация деятельности и инновационные технологии устойчивого развития: Материалы международной научно-практической конференции 23-29 апреля 2015 г./Под общ.

ред. Н.В. Крюковой – Севастополь: Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского». – 2015. – С. 259-262.

10. Буряк В.В. Интервальный методологический подход: основные этапы эволюции /В. В. Буряк, В. И. Шостка // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2018. Т. 4 (70). – № 1. – С. 3-16.

11. Шагиахметов М. Р. Основы системного мировоззрения. Системно - онтологическое обоснование. – М.: КМК, 2009. – 263 с.

12. Шостка В.И. Методология современной науки: проблема формирования междисциплинарного подхода / В. И. Шостка // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2014. – № 274. – С. 97-100.

13. Буряк В.В. Современные проблемы изучения комплексных объектов и базисные стратегии методологии научного исследования / В. В. Буряк, С. А. Махин, В. И. Шостка // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2014. – № 278. – С. 190-193.

14. Габриелян О.А. Перспективы «Философского учебника» / О.А. Габриелян // Материалы Всероссийской конф. «Философский текст в современной текстовой культуре. – Симферополь, 2018. – С.103-105.

15. Габриелян О.А. Культурный код – концептуализация понятия / О.А. Габриелян //Межкультурные коммуникации: размерность и измерения. Социально-психологическое исследование межкультурных коммуникаций и возможности их оптимизации в полиэтническом пространстве Республики Крым. – Симферополь, 2016. – С.42-52.

16. Габриелян О.А. Ноосферная концепция философии истории /О.А. Габриелян. – Ноосферология: наука, образование, практика: сб. науч. тр. – Симферополь, 2008. – С.83-108.

*V.I. Shostka, V.V. Buryak, O.A. Gabrielyan
Crimean Federal V.I. Vernadsky University
Republic of Crimea, Simferopol, Russia*

SYSTEM APPROACH IN THE CONTEXT OF THE INTERDISCIPLINARY NATURE OF MODERN SCIENTIFIC KNOWLEDGE

The paper analyzes the problem of the applicability of a systems approach in the context of the interdisciplinary nature of modern scientific knowledge. The study is an epistemological reflection on the integrative methodological trends inherent in modern academic science. Effective scientific knowledge allows us to significantly intensify the activity of citizens and clarify the vector of technological development of our state. Significant economic growth depends not only on financial investments in industrial and infrastructure projects, but also on the methodological culture of university graduates. A systematic approach to the training of specialists for the national economy of our country is the most important factor influencing the improvement of the professional level and for this reason should be the object of interdisciplinary research.

Key words: system approach, methodology, interdisciplinarity, higher education.

Поступила в редакцию 15 октября 2018

УДК 101

А.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия

ПРАГМАТИЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ ИДЕИ НООСФЕРЫ

В статье автор уточняет, что подразумевается под идеей ноосферы, как она «работает», как выглядит (образно) и почему имеет право на жизнь. Отмечается, что важно изучить оптимальные траектории развития идеи и превращения её в полномасштабный материальный проект, или в соответствующую разумно-обоснованную и гуманно-ориентированную глобальную (планетарного масштаба) социотехноприродную систему. Прагматическое восприятие, на наш взгляд, заключается в том, что каждый ученый, каждый современно мыслящий человек, должен воспринимать идею ноосферы как модель и прообраз цивилизации будущего, как императив мировоззренческого и деятельностного характера, вызывающий к коллективному сотрудничеству и поиску решений и компромиссов в сфере межличностных, межэтнических и межгосударственных отношений.

Ключевые слова: идея ноосферы, планетарное сообщество, общественное сознание, коэволюция, техносфера.

О ноосфере много пишут и много говорят. Интеллигенты. В основном – ученые-гуманитарии. «Узок их круг и далеки они от народа» – так бы сказали в XIX веке или в начале XX века.

«Маховик» мирового хозяйства, основанный на постоянно растущей и усложняющейся техносфере, крутится всё быстрее и агрессивнее, и, весьма вероятно, будет скоро сотрясать планету по имени «Земля», основательно геологически, а может и катастрофически. То, что мы называем гордо «цивилизацией» и «человеческой культурой» – в космических масштабах – хрупкое и неустойчивое изобретение земного человеческого разума. Идеи технократов и власть имущих (в планетарном масштабе) – превратить биосферу в целиком регулируемую искусственную и полностью подвластную человеку техносферу – это обыкновенная технократическая утопия, возмнивших о себе высокоразвитых антропоидов. Но эта экспансионная технократическая идея уже давно доминирует в сознании (или в подсознании) значительной части населения развитых стран мира, которым телевизор и прочие технические устройства и изобретения успешно заменяют природу. Можно сказать, что уже около 200 лет прошло с того

времени, как «прогрессивное человечество» «подсело на иглу» промышленного роста, потребительской экспансии и безудержного милитаризма, оснащенного все более изощренными технологиями и средствами массового уничтожения себе подобных (Homo sapiens, но прописанных в другой стране).

И вот уже около столетия прошло, как появилась идея альтернативного развития человеческого общества – идея ноосферы (В.И. Вернадский, Э. Леруа, П. Тейяр де Шарден), первоначально захватившая немногие умы передовых ученых и мыслителей, но во второй половине XX века получившая все более значительное распространение. Технократы, финансисты и милитаристы, правда, пытаются заменить идею ноосферы на идею бесконечного роста производства и потребления, присвоив этой давно известной «мании роста» благозвучный термин «устойчивое развитие» (устойчивое развитие чего? Ракет, подводных лодок, мегаполисов, торговых комплексов, свалок, загрязнений?). Но это – всего лишь временный маневр, похожий на массовый самообман лидеров мирового капитала и истеблишмента, переходящий в подлинный (изящно замаскированный) обман всего населения планеты. И чем дольше он продлится, тем печальнее будут последствия для большей части обманутого населения.

Но что же идея ноосферы?

Почему она не получает должного развития и до сих пор является интеллектуально-духовным феноменом идеальной природы, бытующим в умах незначительной и малочисленной прослойки гуманитариев?

Прежде чем погрузиться в осмысление этого вопроса, с точки зрения прагматизма и современного рационализма, мы попытаемся уточнить, что подразумевается под идеей ноосферы, как она «работает», как выглядит (образно) и почему имеет право на жизнь.

Начнем с того, что мы исповедуем тот образ, точнее, научно-теоретический конструкт «ноосферы», которому дал определение (в конце прошлого века) академик Н.Н. Моисеев. «*Ноосферой – сферой Разума, я буду*

называть то состояние биосферы, когда Разум окажется (если окажется) в состоянии определять её целенаправленное развитие. Ноосфера – это возможное, но принципиально будущее состояние биосферы» [6].

Также мы согласны с мыслью Никиты Николаевича о том, что человечеству необходимо сформировать биосферное мировоззрение: *«Обществу необходимо мировоззрение и прежде всего экологическое... Сегодня мы еще не располагаем достаточно развитой теорией, описывающей взаимоотношения общества и природы» [6].*

И еще два принципиальных момента, характеризующих «ноосферу» (по Н.Н. Моисееву):

1. «Преобразование биосферы в состояние, которое Леруа назвал ноосферой (или переход общества в эпоху ноосферы) потребует предельных напряжений всех сил человечества;

2. Термин «коэволюция человека и биосферы» является практически синонимом термина «ноосфера» [6].

Есть ли у такой идеи ноосферы шансы для проникновения в массовое сознание планетарного населения (во всем его многообразии, неизученности и хаотическом импульсивном функционировании – это обо всем неоднородном ареале массового сознания населения разных стран и континентов)?

Уже два десятка лет назад существовали взвешенные и прагматичные ответы на этот вопрос: *«Геополитические силовые поля слишком прихотливы и разнородны, чтобы можно было сегодня всерьез говорить о планетарном единении человечества... Оптимистические сценарии, разумеется, несут на себе отпечаток явной демагогии: человечество действительно зависло над пропастью, и технологическому прогрессу, как таковому, не по силам разрешить новое гигантское противоречие (негативное влияние на природную среду одного жителя США в 50 раз больше, чем, например, одного жителя Индии)» [4].*

Дегуманизация во имя эффективности – одно из главных правил (императивов) технотронного общества. Это общество производит массу бесполезных вещей и в той же степени массу бесполезных людей – так более полувека назад утверждал философ и психоаналитик Э.Фромм. [10]

«И тогда, и сегодня, еще нередко подрастающих членов человеческого сообщества тренируют, как животных, а не обучают, как людей – такая среда поощряет воинственные проявления» [5].

Один из важнейших ресурсов, на который в первую очередь стоит обратить внимание сторонникам идеи ноосферы (по В.И. Вернадскому, П. Тейяр де Шардену, Н.Н. Моисееву и др.) – это самый доступный и самый неуловимый ресурс – время. Время, как ресурс, не поддается сохранению (по крайней мере – в нашей современной реальности). Время упущенное – есть необратимая потеря. Но если понимать особенности проявления времени как человеческого ресурса для достижения разумных коллективных целей, то можно существенно трансформировать восприятие реальности и совершенно по-иному увидеть проблему «возможное – невозможное». Развитие любой идеи во времени может происходить по самым разнообразным траекториям, как например: быстро, но малоэффективно, или медленно, но очень качественно (два крайних случая). Важно изучить оптимальные траектории развития идеи и превращения её в полномасштабный материальный проект, или в соответствующую разумно-обоснованную и гуманно-ориентированную глобальную (планетарного масштаба) социотехноприродную систему.

Более ста лет назад выдающийся французский математик Анри Пуанкаре выразил интересную формулу соотношения морали и науки: *«... у морали и науки свои собственные области, которые соприкасаются друг с другом, но не проникают друг друга... Не может быть аморальной науки, точно так же как не может быть научной морали» [8],* - такой своеобразный чисто-математический абстрактный подход или социальная формула. После этого – было две мировые войны, изобретение ядерного оружия, проникновение в космос и многое другое. Но господствующие среди

гуманитариев развитых стран идеи постмодернизма и современной схоластической философии по-прежнему функционируют на основе этой формулы, словно бы мир остался таким, как был, более чем сто лет назад.

После II мировой войны и появления ядерного оружия в интеллектуальной мыслящей части мирового сообщества появилось осознание того, что наука не может быть свободной от морали, и нет науки, свободной от ценностей. Ведь ни для кого не секрет, что наука причастна к бурному развитию милитаризма и ко всем тем негативным изменениям, которые происходят в среде обитания человека, а точнее, в земной биосфере.

«Нынешняя экологическая ситуация нуждается не столько в практическом экспериментировании, сколько в радикальном пересмотре западных моральных и метафизических парадигм» [3].

Именно наука должна освободиться сама и освободить общество от «логики технической системы». [7]

Именно наука ответственна за создание (так и хочется сказать – в ближайшем будущем!) единого планетарного коллективного разума – объединения интеллекта индивидуумов в сообщество разумного развития земной цивилизации, с целью сохранения биосферы и превращения идеи ноосферы в подлинно гуманную человеческую реальность.

Настоящая наша реальность – это *«противостояние мегасоциума промышленной цивилизации (какую бы форму она не принимала) и малых ядер социума культуры» [1].*

Об этом противостоянии говорил в «Философии образования для XXI в.» Б.С. Гершунский: *«Нет никакого сомнения, что упование на экономическое могущество и военную силу в XXI веке совершенно бесперспективно. Единственная надежда – на объединяющую силу идей, духовных ценностей, приоритетов, способных остановить все более углубляющийся процесс раскола цивилизации, сплотить людей при всех различиях их ментальных предпочтений. Задача сверхсложная. Но иного просто не дано...».* [2]

В нашем видении, человеческая цивилизация должна трансформироваться в единый организм, эволюционирующий не спонтанно, а на основе космической разумности и целесообразности, присущей развитому человеческому интеллекту.

«Единственной достойной целью общества является создание мира разумных, просвещенных, восприимчивых и понимающих друг друга личностей, объединенных общей задачей исследования Вселенной и развития разнообразных потенциальных возможностей духа» [9].

Прагматическое восприятие, на наш взгляд, заключается в том, что каждый ученый, каждый современно мыслящий человек, должен воспринимать идею ноосферы как модель и прообраз цивилизации будущего, как императив мировоззренческого и деятельностного характера, взывающий к коллективному сотрудничеству и поиску решений и компромиссов в сфере межличностных, межэтнических и межгосударственных отношений. Это – отправная точка и фундамент для коэволюции человека и биосферы, для построения ноосферы, как планетарного организма, состоящего из миллиардов разумных мыслящих интеллектов, объединенных в коллективный Разум планеты.

Как говорил один из выдающихся русских мыслителей В.В.Налимов: *«Подспудно люди ждут рождения новой позитивной романтики направленной на безнасильственное устройство общества на основе согласия и обновления свободной духовности» [7].* И каждый из нас сам определяет ценность, смысл и направление своих главных жизненных постулатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библер С. На гранях логики культуры. Книга избранных очерков. М.: Русское феноменологическое общество, 1997. — 423 с.
2. Гершунский Б. С. Философия образования для XXI века. (В поисках проктико-ориентированных образовательных концепций).- М.: Изд-во «Совершенство», 1998. - 608 с

3. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности: Пер. с англ. и фр. / Сост. А.И. Василенко и В.Е. Ермолаевой; вводн. ст. Ю.А. Шрейдера. – М.: Прогресс, 1990. – 495 с
 4. Данилов А.Н. Переходное общество: проблемы системной трансформации. – Мн.: Харвест, 1998. – 432 с.
 5. Дьюи Д. Демократия и образование: Пер. с англ. – М.: Педагогика-Пресс, 2000. – 384 с.
 6. Моисеев Н.Н. Современный рационализм / Н. Н. Моисеев; Рос. науч. гуманитар. фонд, Междунар. независимый экол.-политол. ун-т. — М.: МГВП КОКС, 1995. — 376 с.
 7. Налимов В.В. Спонтанность сознания: вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. 2-е изд. – М.: Водолей, 2007. – 368 с.
 8. Пуанкаре А. О науке : Пер. с фр./Под ред. Л. С. Понтрягина.- 2-е изд., стер.- М.: Наука. Гл. ред, физ.-мат. лит., 1990.-736 с
 9. Стэплдон О. Создатель звезд. Пер. с англ. О. Чистякова, М.: REFL-book, Киев: Ваклер, 1996. – 304 с.
 10. Фромм Э. Революция надежды. – СПб.: Ювента, 1999. – 245 с.
-

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

PRAGMATIC PERCEPTION OF THE IDEA OF NOOSPHERE

In the article the author specifies what is meant by the idea of noosphere, how it «works», how it looks (figuratively) and why it has the right to life. It is noted that it is important to study the optimal trajectories of the idea development and its transformation into a full-scale material project, or into an appropriate reasonable and human-oriented global (planetary scale) social, techno and natural system. The pragmatic perception, in our opinion, is that every scientist, every modern-thinking person, should perceive the idea of the noosphere as a model and prototype of the civilization of the future, as an imperative of worldview and activity character, calling for collective cooperation and search for solutions and compromises in the sphere of interpersonal, inter-ethnic and inter-state relations.

Key words: the idea of the noosphere, the planetary society, social consciousness, co-evolution, technosphere.

Поступила в редакцию 15 ноября 2018

УДК 330.34: 504: 334

*С.М. Сухорукова, А.М. Погорелый**МИРЭА. Российский технологический университет (Институт тонких химических технологий им. М.В.Ломоносова)*

ОСВОЕНИЕ КОСМОСА – ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

С выходом человека в космос масштабно увеличивается пространство для возникновения задач по решению эколого-экономических проблем. Сегодня тема космоса рассматривается лишь с точки зрения технических возможностей его покорения, а не решения связанных с этим экологических, а отсюда - экономических проблем. При этом все более понятно, что человек, приступив к освоению космоса, не может не иметь последствий для экологии и экономики на Земле. Чтобы обеспечить позитивный характер этих последствий, в данной статье освоение космоса рассматривается с точки зрения его эколого-экономической безопасности.

Ключевые слова: «русский космизм», освоение космоса, космос и экология, космос и экономика, эколого-экономические принципы.

С выходом человека в космос масштабно увеличивается пространство для возникновения задач по решению эколого-экономических проблем. Если еще недавно это пространство ограничивалось территорией города, затем территорией страны и, наконец, планеты, то теперь это пространство превосходит размеры Земли. С выходом человека в космос придется думать об экологии планет, и причем всей солнечной системы. Сегодня тема космоса рассматривается лишь с точки зрения технических возможностей его покорения, а не решения связанных с этим экологических, а отсюда - экономических проблем. При этом все более понятно, что человек, приступив к освоению космоса, не может не иметь последствий для экологии и экономики на Земле. Чтобы обеспечить позитивный характер этих последствий, в данной статье освоение космоса рассматривается с точки зрения его эколого-экономической безопасности. При этом предлагается использовать работы ученых, принадлежащих к направлению «русского космизма». Начиная с конца XIX века, эти ученые предлагали различные подходы к освоению космоса. Часть этих ученых писала о необходимости преобразовательной деятельности, считая, что таким образом человек будет участвовать в эволюции космоса. Этот подход получил название «активно-

эволюционного», а его основателем считается Н.Ф.Федоров (1829-1903). [4, С. 3-34]

Н.Ф.Федоров создал концепцию нового «жизнеустройство», в которой, в частности, касался необходимости преобразования природы на Земле и на других планетах. Он считал, что природа – «сила неразумная», но человечество, вступив на путь «регуляции сил природы», сможет управлять погодными, вулканическими и другими природными явлениями на Земле. Для выхода в космос, согласно концепции Н.Ф.Федорова, человеческий организм также нуждается в преобразовании. Имелся в виду переход человека к способу питания по типу растений, умеющих синтезировать необходимые органические соединения, строить свои ткани из вещества природной среды и солнечного света («автотрофность человечества» по В.И.Вернадскому). «Преображенный» человек сможет жить в самых далеких мирах. Но, для предыдущих поколений, которые с помощью науки будут возвращены к жизни, придется на других планетах преобразовать природу, приспособив ее для их проживания. [5]

Взгляды Н.Ф.Федорова при его жизни находили отклик и у почитателей и у противников. Особый интерес к концепции Н.Ф.Федорова проявил К.Э.Циолковский, который для реализации планов Н.Ф.Федорова по переселению в космос начал создавать проекты по ракетостроению. При этом он в своих планах-размышлениях выходил за пределы солнечной системы. Он писал: «Мы видим однообразие, или монизм вселенной: всюду довольно сходные солнца, похожие между собой галактики: везде одно и то же вещество; везде остывшие или неостывшие шарообразные тела; везде движение и проч.... Почему же тогда наша Солнечная система будет исключением?». [7, С.276-300]

В наши дни идеи Н.Ф.Федорова развивают сторонники трансгуманизма и терраформирования, которые озадачены трансформацией человека и созданием природных условий для его проживания на других планетах.

Среди представителей «русского космизма» были ученые, которые считали необходимым изучение космоса, но делали акцент на согласовании деятельности человека с законами космоса, постижению которых должна служить наука. Этот подход к освоению космоса можно назвать как «ко-эволюционный» и его использовал С.А. Подолинский и В.И.Вернадский.

С.А. Подолинский (1850-1891) в работе «Труд человека и его отношение к распределению энергии» (1880) предложил рассматривать человеческий труд как экономическую и естественно-научную категорию. Он исходил из того, что земная цивилизация может существовать только при наличии почвы, созданной «живым веществом» и, причем, благодаря Солнцу. Поэтому он считал, что «позитивным» можно назвать труд, направленный на сохранение солнечной энергии, накопленной на Земле «живым веществом». Труд, направленный на «рассеяние» накопленной солнечной энергии, следует считать «негативным», ибо он не может способствовать сохранению и развитию цивилизации. Такой труд не обеспечит улучшения благосостояния людей, поскольку он не может создавать прибавочный продукт и служить экономическому росту. Согласно концепции С.А.Подолинского, общество, чтобы направить «социальную энергию» на «удержание от рассеяния» накопленной солнечной энергии, должно отказаться от производства военной техники, направленной на уничтожение людей и природы. [8]

Подход к изучению возможности сохранения жизни на Земле, как космопланетарном феномене, развил В.И.Вернадский (1863-1945) в своем учении о биосфере. В работе «Живое вещество и биосфера» он написал так: «Биосфера не может быть понята в явлениях на ней происходящих, если будет упущена эта ее резко выступающая связь со строением всего космического механизма». [2, С.321] В.И.Вернадский начал изучать процесс, связанный с живым веществом и определяющим состав биосферы нашей планеты. Он высказал предположение о том, что по своему составу живое вещество эволюционировало, но в рамках значительных геологических

отрезков времени его количество не было подвержено заметным изменениям. Миллионы лет посредством живого вещества по поверхности Земли происходило распределение азота, калия, кальция, кислорода, магния, углерода, серы, фосфора и других элементов. При этом, участвуя в кругообороте этих веществ, живое вещество сегодня поддерживает стабильность того состава атмосферы, гидросферы, литосферы, который необходим для жизни человека. Исследуя этот кругооборот, создавая для этого новую науку – биогеохимию, В.И.Вернадский предложил основы для понимания необходимости сохранения живого вещества для воспроизводства стабильной биосферы. Он писал о том, что это становится особенно важно в связи с тем, что хозяйственная деятельность человека благодаря росту ее технической вооруженности уже становится новой «геологической силой». [6, С. 112-123] Чтобы избежать разрушения биосферы, В.И.Вернадский считал необходимым выйти на сопряжение законов экономики с законами природы. К сожалению, до сих пор это не принято к реализации и поэтому в наши дни встает вопрос: окупает ли себя экономически труд ученых, инженеров, если внедрение их технических достижений сопровождается увеличением эколого-экономических издержек производства - расходов, на восстановление того состава воды, почвы, воздуха, который необходим человеку?

Продолжая развивать идеи о согласовании хозяйственной деятельности человека с законами воспроизводства биосферы Земли и рассматривая ее как космо-планетарный феномен, свои работы писали А.Л.Чижевский Л.Н.Гумилев, В.П.Казначеев, Н.Н.Моисеев. Все эти ученые, доказывая необходимость учета в экономике законов природы и космоса, делали это с целью сохранения жизни на Земле. Но, в XXI веке, с выходом человека за пределы Земли возникает угроза сохранению жизни на других планетах. Дело в том, что при изъятии из космического тела воды, минерального сырья, а также при захоронении в нем промышленных отходов с Земли, целостность его среды будет нарушаться, а это не может не отразиться на жизни, которая

существует на осваиваемых планетах. Мы не знаем, какие там возможны формы жизни, и какое воздействие на них окажет разрушение среды, но это не освобождает нас от ответственности за это разрушение.

При начинающемся освоении космоса, научные положения, представленные в работах «космистов», в данном случае, В.И.Вернадского, актуализируются, т.к. помогают понять, что жизнь на планете связана с биосферой, а та, в свою очередь - с корой планеты. Напомним, что В.И.Вернадскому принадлежит выражение «всюдность жизни», которым он выражал свое мнение о возможности присутствия живых организмов в любых средах, которые при этом не могут не оказывать формообразующего воздействия на эти живые организмы. Но, вне зависимости от того, каковы эти формы жизни и на какой стадии эволюции они находятся, их уничтожение может сказаться на всей цепи эволюционных процессов в силу космо-системного единства планет. Поэтому освоение космоса предлагается строить с учетом принципа «сохранения космо-системного единства». Однако, не создав экологически безопасного использования биосферы на Земле и загрязнив околоземное пространство, человечество приступает к освоению других планет, пренебрегая системным единством космоса. Это провоцирует появление экологических проблем космического масштаба, несущих угрозу жизни уже не только на Земле. Чтобы избежать этой угрозы, человеку придется задуматься о цели освоения космоса. Если целью считать создание в космосе цивилизации разумных машин, то в таком случае отпадает необходимость задумываться об экологических и экономических проблемах, возникающих при его освоении. Пока, видимо, мы следуем именно этой цели. Согласно мифологеме индустриальной цивилизации, считается, что техника способна заменить человека не только по физическим, но и по интеллектуальным возможностям. Правда, способ жизнедеятельности, основанный на «техногенной» мифологеме, привел к тому, что биосфера Земли уже теряет свою жизнепригодность, а отсюда возникает угроза дальнейшей деятельности человека, ориентированной на

приоритетность технических достижений. И, если человек приступает к покорению внеземных просторов, не отказавшись от «техногенной» мифологемы, эта угроза усиливается. Но отойти от «техногенной» мифологемы и принять мифологему «экогенную», можно только изменив мировоззрение. Антропоцентристское мировоззрение, которому следует современная промышленная цивилизация, не позволяет учитывать связь человека с природной средой ни на уровне биосферы, ни на уровне космоса.

Интересный факт, но понимание зависимости человека от природы и космоса было свойственно многим древним народам. На этом была основана нравственность людей. Как утверждают древне-китайские учения, задача нравственного человека состоит в том, чтобы не нарушать «законы неба». Даосизм учит, что человек должен жить, следуя Дао, говоря сегодняшним языком – общей направленности эволюции единого Мира. [3] Представление о согласовании своих действий с законами «неба» лежало в основе культуры и у древних славян. Об этом свидетельствует сохранившийся календарь «ведославных» праздников, который датами праздничных дней регулировал начало и конец хозяйственных работ. Календарь был построен «в согласии с законом Прави, коему подчиняется и ход Солнца, и движение планет, и вращение Коло Сварога – звездного неба». Древние славяне считали, что род процветает, следуя закону Прави, а отступая от него, ослабевает. Однако, вновь выйдя на стезю Прави, род опять обретает силу. [1, С. 6-7] Подобные представления встречаются у многих народов древности. При всем различии их содержания, определяемым чисто этническим своеобразием, они несут общее для всех понимание связи с природой и космосом. Благодаря обрядовой культуре праздников и народным традициям это понимание тысячелетиями передавалось из поколения в поколение, что позволило сохранить природу для нынешних поколений. Поэтому в поиске решения сегодняшних экологических проблем ученые все чаще обращаются к знаниям древних народов. Хотелось бы, конечно, чтобы учеными был проявлен интерес и к теориям наших отечественных «космистов», которые

оставили нам свои представления о взаимоотношении со средой, которая нас окружает, и которая не имеет границ. И дали им научное обоснование.

После «перестройки» 1990-х гг. в России в сфере природопользования начали использовать экономическую теорию рынка, отказавшись от концепций «русского космизма», предлагавших решение эколого-экономических проблем с учетом связи человека с системой и биосферы и космоса. Однако, намечающаяся в мире тенденция к космизации науки, дает надежду на возвращение к теме космо-системного единства. Это помогло бы предупредить экологические проблемы при освоении космоса и обеспечить эффективность экономики на Земле. Не ставя чисто риторического вопроса о том, оправдают ли себя экономически расходы на транспортировку продукции, произведенной на других планетах, можно утверждать, что опасность экологической дестабилизации на Земле, многократно увеличит эколого-экономические издержки и «земной» экономики. Однако, если целью освоения космоса станет создание на других планетах цивилизации разумных машин, то человек не будет нуждаться в предупреждении эколого-экономических проблем. Так что, человечество должно серьезно задуматься о цели освоения космоса, ибо от этого зависит, будет ли направлена его деятельность на «покорение» космоса или на его «постижение».

Заключение

Сегодня человек приступает к освоению космоса, чтобы использовать сырьевые потенциалы планет, намереваясь, таким образом расширить промышленное производство. Предполагается для такого производства создание технизированного сообщества, состоящего из роботов, управляемых искусственным интеллектом. Но, такое «освоение» космоса повлияет на те космо-системные связи, которые до сих пор обеспечивали возможность жизни и на других планетах и на Земле. Поэтому человечеству необходимо выйти на «постижение» законов космоса хотя бы ради сохранения своей жизни на планете Земля, поняв, что она от космоса зависит.

[9]

ЛИТЕРАТУРА

1. Асов А.И. Календарь русских волхвов. - М.: Издательство «Вече». 2008.- 121 с.
 2. Вернадский В.И. Живое вещество и биосфера. М.: Издательство «Наука». 1994. - 605 с.
 3. Григорьева Т.П. Человек и мир в системе традиционных китайских учений // Сб. «Проблема Человека в традиционных китайских учениях». М. Издательство «Наука». 1983. -278 с.
 4. Русский космизм: Антология философской мысли / Составители: Семенова С.Г., Гачева А.Г. - М.: Издательство «Педагогика-Пресс», 1993. — 368 с.
 5. Семенова С.Г. Николай Федоров. Творчество жизни.- М.: Издательство «Советский писатель» , 1990. - 384 с.
 6. Сухорукова С.М. Эколого-экономическое направление в России (XVIII-XXI вв.). - М.: «Издательский Дом «Орион». 2010. – 336 с.
 7. Циолковский К.Э. Грезы о Земле и Небе. – Тула: «Приокское книжное издательство». 1986. – 448 с.
 8. Чесноков В.С. Сергей Андреевич Подолинский. - М.: Издательство «Наука», 2001. - 160 с.
 9. Ягодинский В.Н. Нами правит космос. М.: Издательство «Рипол Классик». 2003. – 576 с.
-

S.M. Sukhorukova, A.M. Pogorely

*MIREA. Technological University of Russia (named of M.V. Lomonosov
Institute of Fine Chemical Technologies)*

SPACE EXPLORATION - ECOLOGICAL AND ECONOMIC PROBLEMS

With the release of man into space, the space for the emergence of tasks to solve environmental and economic problems is increasing on a large scale. Today, the topic of space is considered only from the point of view of the technical possibilities of its conquest, and not the solution of related environmental, and hence - economic problems. At the same time, it is increasingly clear that man, having started space exploration, cannot but have consequences for the environment and the economy on Earth. In order to ensure the positive nature of these consequences, this article considers space exploration from the point of view of its ecological and economic security.

Key words: «Russian cosmism», space exploration, space and ecology, space and economy, ecological and economic principles.

Поступила в редакцию 04 сентября 2018

УДК 1 : 502.211

А.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ БИОСФЕРНОГО ХОЗЯЙСТВА

Изложены социально-философские аспекты развития биосферного хозяйства. Отмечено, что не может быть биосферосовместимого мирового хозяйства без полной демилитаризации. Логика (парадигма) природопользования в XXI веке выглядит следующим образом: 1 этап: современное природопользование и мировое хозяйство, 2 этап: биосферное хозяйство, 3 этап: ноосферное хозяйство. По мнению автора, это предельно оптимистичный прогноз, но вовсе не утопия и инициатором процесса могла бы быть Россия, учитывая её природный биосферный потенциал и стратегическое положение на Евро-Азиатском континенте.

Ключевые слова: биосферное хозяйство, биосферная экономика, неистощительное природопользование, мировое сообщество.

В то время как в России и некоторых странах СНГ отдельные гуманитарии упражняются в разработке и обосновании различных вариантов концепции ноосферы и моделей «устойчивого развития», в западных странах происходит параллельный процесс построения моделей «зеленой экономики», или как иногда её называют «биосферной экономики»: «теория биосферной экономики обосновывает принципы безопасного совместного использования биосферы, где делается упор на глобализацию института собственности: предполагается, что мировое сообщество в целом является владельцем ресурсов биосферы. И каждый человек, как член мирового сообщества, по факту своего рождения имеет равное право на пользование ресурсами биосферы, как общим достоянием» [5].

Некоторые российские философы тоже исповедуют принципы «зеленой экономики», считая (и мы также разделяем эту точку зрения), что «организация хозяйственной деятельности, не разрушающей биосферу, а её сохраняющей, т.е. экологодопустимой, не выходящей за пределы емкости экосистем – это одно из центральных направлений становления будущего устойчивого общества» [1].

Вышеназванные авторы утверждают, что пока не существует удовлетворительного научно-обоснованного подхода к созданию полностью биосферосовместимого хозяйства: «биосферосовместимая экономика выглядит как очередная утопия, и неясны пути и механизмы её формирования, которые устроили бы современную цивилизацию» [1].

И здесь с ними трудно не согласиться: сложно найти пути и механизмы, которые позволили бы совместить сохранение биосферы и безудержную экспансию мирового милитаризованного потребительского сообщества, называемого цивилизацией, особенно, если не производить кардинальных изменений в мировой экономической системе и так называемом планетарном самосознании нынешнего мирового сообщества, во главе с лицами, определяющими принципы и условия функционирования мирового хозяйства, и его цели и приоритеты.

Никакие декларации об «устойчивом развитии» и доклады о «Нашем общем будущем» ситуации не меняют. Без продуманной и всемирно согласованной финансово-экологической трансформации мирового хозяйства и перестройки (только не в смысле той перестройки, которую устроил М.С. Горбачев) планетарной экономики мы никогда не сможем создать реального биосферосовместимого мирового хозяйства, позволяющего успешно решать глобальные, региональные и локальные социальные и экологические проблемы настоящего и будущего развития планетарной цивилизации.

И как это не печально для многих отечественных и зарубежных (в первую очередь – российских, американских, британских, китайских, арабских, израильских, немецких, французских и т.д.) политических и экономических деятелей высших эшелонов власти – никакого биосферосовместимого мирового хозяйства без полной демилитаризации быть не может. Это краеугольный камень всех предстоящих реформ мирового хозяйства (если люди когда-то всё же сумеют договориться и действовать сообща, а не обманывать постоянно друг друга, холить и растить мифы о национальной избранности и неповторимости).

Понятно, что вопрос этот для многих не поддается психологическому приятию и разумению – ведь вся наша земная цивилизация выросла на войнах, изредка прерываемых мирным трудом, торговлей и прочими благами невоенного характера. Одним днем эту проблему не разрешить, но когда-то и кому-то это придется делать. И хорошо бы, чтобы этот процесс начался не после третьей мировой войны (с применением ядерного, космического и иного оружия), а задолго до её возможного наступления. И потому – стоит ли опять раскручивать очередную гонку вооружений и размахивать ракетами, подводными лодками и военно-космическими спутниками?

Возвращаясь к заявленной теме развития биосферного хозяйства, мы хотели бы напомнить основные контуры и смысловые единицы нашей концепции биосферосовместимого или коэволюционного развития. [2, 3, 4]

Во-первых, что такое «биосферное хозяйство» - это биосферосовместимая система ведения мирового, регионального и локального хозяйства на принципах равновесного и неистощительного природопользования. Какие-то элементы такой формы хозяйствования уже существуют в мировом хозяйстве, но существуют пока отдельными островками-оазисами на фоне общей промышленно-урбанизированной системы интенсивной эксплуатации природных ресурсов и природных естественных систем.

Появление биосферного хозяйства – это закономерное явление, вызванное глобализацией и истощением биосферы. Для тех, кто психологически не может осознать и принять этот термин (в первую очередь – для работников Министерства природных ресурсов) и эту реальность, которая скрывается за новой терминологией, поясняем еще раз на основе примитивной схемы: есть лес – есть лесное хозяйство, есть вода – есть водное хозяйство, есть село – есть сельское хозяйство, есть город – есть городское хозяйство, есть мир – есть мировое хозяйство, есть биосфера – должно быть биосферное хозяйство.

Биосферное хозяйство – это системная, экологически и экономически целесообразная эксплуатация ресурсов биосферы, позволяющая сохранить её целостность и оптимальное динамическое равновесие, сложившееся задолго до появления экспансии современной промышленно-потребительской цивилизации.

Логика (парадигма) природопользования в XXI веке выглядит следующим образом:

1 этап: современное природопользование и мировое хозяйство

2 этап: биосферное хозяйство

3 этап: ноосферное хозяйство.

Можно сказать, что это предельно оптимистичный прогноз, но вовсе не утопия. Все ресурсы, механизмы и возможности для этого имеются в наличии в мировой хозяйственной системе (также как и в отдельно взятой стране, и не только в Коста-Рике и на Галапагосских островах, но в США, России, Китае, Индии и других странах). Весь вопрос в том, как провести согласование с заинтересованными сторонами и запустить процесс в полном масштабе. Мы неоднократно писали о том, что инициатором такого процесса могла бы быть Россия (учитывая её природный биосферный потенциал и стратегическое положение на Евро-Азиатском континенте). Конечно, США имеют гораздо большие политические и экономические возможности для запуска подобного процесса, но мания величия, сложившаяся в правящем классе этой страны в течение XX века не позволит им поступиться своими амбициями – они собираются жить вечно и вечно править миром с помощью вечно зеленого финансового атрибута.

Вы можете сказать, что не так давно Россия (тогда еще СССР) делала попытку мировой реформации с помощью «нового мышления» М.С. Горбачева, а США и европейские союзники обманули наивного Михаила Сергеевича, а вместе с ним и все наше государство и наш народ и т.д. Но этот аргумент мы не принимаем как исторически несостоятельный. Был другой сценарий, другие игроки, да и задача была совсем другой. Говоря

специальным языком, никто не предлагает снова объявить себя нежизнеспособными и сдаться на милость победителей, со всеми своими необъятными ресурсами и возможностями.

Первоначально, мы можем создать и внедрить действующие модели биосферного хозяйства как оптимально управляемой социотехноприродной системы в рамках отдельных административных районов, муниципальных образований, отдельных поселков, деревень, городов, областей, краев и республик в составе Российской Федерации.

Причем, этот процесс вполне возможно осуществить в содружестве с Китайской народной республикой и другими странами-партнерами и союзниками.

После создания и отладки эффективного функционирования таких разномасштабных по территории биосферных (или биосферосовместимых) хозяйств, можно выходить на мировой рынок и вести реальные переговоры по продвижению биосферосовместимых технологий и хозяйств в масштабе мирового хозяйства. Здесь, в данном концептуальном предложении нет никакой фантастики и утопии. Просто надо поверить в потенциал русского народа, русской науки и дать им шанс, хотя бы один исторический шанс, на мирное развитие и коэволюцию человека и природы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов Ю.Ф. Основы теории устойчивого безопасного развития России и региона: (Курс лекций) / Ю. Ф. Абрамов, О. В. Бондаренко, В. К. Душутин ; Иркутский гос. ун-т, Ин-т соц. наук, Каф. регионоведения и соц. эконом. - Иркутск : Изд-во ИГУ, 2006. - 284 с.
2. Винобер А.В. Биосферное хозяйство: предпосылки и ориентиры / А.В. Винобер // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2017. №1. – С. 50-58
3. Винобер А.В. Биогеоценология и биосферное хозяйство / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2018. – 5(8).
4. Винобер А.В. Социальная экология как системная основа теории биосферного хозяйства / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство и устойчивое развитие сельских территорий: Сб. материалов VIII международной научно-практической конференции (Иркутск, 8-10 октября – 2018 г.). - Иркутск, 2018. - С. 4-12

5. Сухорукова С.М. Теория «биосферной экономики» [Эл. ресурс] // Социогнозис: сайт. — URL:http://www.sociognosis.narod.ru/myweb8/docs/s_m_suhorukova_teoriam.htm (дата обращения 02.10.2018)

A. V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF BIOSPHERE ECONOMY

Set out the socio-philosophical aspects of development of the biospheric economy. It is noted that there can be no biosphere-compatible world economy without full demilitarization. The logic (paradigm) of environmental management in the XXI century is as follows: stage 1: modern environmental management and world economy, stage 2: biosphere economy, stage 3: noosphere economy. According to the author, this is an extremely optimistic forecast, but not a utopia and the initiator of the process could be Russia, given its natural biosphere potential and strategic position on the Euro-Asian continent.

Key words: biosphere economy, biosphere, sustainable natural management, world community.

Поступила в редакцию 15 ноября 2018

УДК 94

А.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия

ПСИХОИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ (1917-1922 ГГ.). ОЧЕРК ПЕРВЫЙ

В первом очерке о психоистории Гражданской войны в России, автор рассматривает несколько существующих точек зрения на исторические события этого периода. Им отмечено, что когда начинаешь рассматривать вопросы психоисторического характера – степень субъективности отражения и зависимости от бытующих в профессиональном сообществе парадигм идеологического, мифологического и конъюнктурного содержания резко возрастает. Помимо философских, психологических и собственно научно-исторических работ, самым богатым, но субъективно окрашенным и творчески трансформированным материалом по психоистории Гражданской войны является художественная литература, и все эти произведения нуждаются в серьезном психоаналитическом и социально-психологическом исследовании. Подлинно научное познание психоистории Гражданской войны в России позволит более объективно прочесть всю последующую российскую историю.

Ключевые слова: Гражданская война в России, революция, психоистория, социальная мифология.

Нет ни одного исторического факта, которому не предшествовало бы, которого не сопровождало бы и за которым не следовало бы известное состояние сознания.

Г.В.Плеханов

Историк должен подвергать документы психоанализу, чтобы выявить свойственные индивиду ментальные структуры... Задача экзистенциальной истории – в обращении к основным составляющим человеческого существования.

Ф.Ариес

Нет вражды отчаяннее, чем между родственниками и единоверцами. Самые жестокие войны гражданские. Ревность к общему отечеству, к общим богам так же раскалывает, как и сплочает людей.

В.Бибихин

1. Всякое восприятие и отражение истории всегда субъективно.
2. «Объективность» восприятия и отражения обусловлена социальными, идеологическими и конъюнктурными обстоятельствами.
3. Мастерство профессионального историка, заключенное в глубине владения исследовательскими навыками, в объеме изученного исторического материала и знания, разнообразия авторских интерпретаций определенной исторической эпохи или отдельного события, позволяет достигнуть большей степени объективности в отражении прошлого, при условии относительной свободы от социальных, идеологических и конъюнктурных обстоятельств.

История в России – это не просто наука или народное предание – это в значительной степени идеология либо социальная мифология. Есть немало число профессиональных историков, порою проникающих в глубину исторических недр, но в большинстве случаев они исследуют и отражают исторический материал в рамках заранее заданной идеологической или мифологической парадигмы.

Такая ситуация всегда имела место в истории любой страны, но для России, в XX веке, это стало правилом, традицией, а порою – просто повседневной неизбежностью.

Когда же начинаешь рассматривать вопросы психоисторического характера – степень субъективности отражения и зависимости от бытующих в профессиональном сообществе парадигм идеологического, мифологического и конъюнктурного содержания резко возрастает. [1]

Наверное, одно из первых произведений, посвященных психоистории Гражданской войны, появилось на свет в 1918 году и имело название «Судьба России» (в подзаглавии: опыты по психологии войны и национальности). Автором произведения был известный философ Николай Бердяев, впоследствии снискавший всеевропейскую и мировую известность как философ православного христианства и идеалистического экзистенциализма. [2]

Необычная для своего времени (да и для нашего также) работа Н.Бердяева посвящена, в основном, итогам первой мировой войны и этническому психоанализу (не в смысле З.Фрейда, а скорее – Г.Лебона) народов Европы в связи с происходившими событиями. Но в ней есть также и предчувствие грядущей войны и видение того великого разброда в умах и в ценностях русского народа, кризис сознания и душевное смятение.

Николай Бердяев – один из самых психологических русских философов первой половины XX века. В наибольшей степени его психологичность выражена в книге «Самопознание», являющейся своеобразной философской автобиографией и шедевром социального самопсихоанализа – там достаточно концентрированно представлено переживание русской интеллигенцией русской революции и Гражданской войны и последующей жизни в эмиграции.

Естественно, что помимо философских, психологических и собственно научно-исторических работ, самым богатым, но субъективно окрашенным и творчески трансформированным материалом по психоистории Гражданской войны является художественная литература. В русской и советской литературе присутствует немалое количество серьезных художественных произведений, посвященных Гражданской войне, и мы не однажды будем их рассматривать, учитывая особенности творческого отражения исторических событий и влияния на творческий процесс идеологических регуляторов и конъюнктурных соображений.

Как утверждает российский философ П.С. Гуревич: «Психоистория исходит из положения, что существуют бессознательные императивы человеческих действий... Это предполагает наличие более ранних уровней психического, которые уже не осознаются субъектом, но в тоже время способны воздействовать на его поведение». [5]

Философ А.В. Рубцов, рассматривая проблемы российской психоистории, считает, что «Россия до сих пор не вышла из революции». Оценивая факторы самосознания нации и последствия психоисторического

воздействия на массовое сознание постоянного переписывания и перетолкования событий отечественной истории в ключе идеологического нарциссизма, мы вполне закономерно формируем специфическую психопатологию сознания: «Если же режим и социум с младенчества мешают с грязью и фатально обесценивают, как это было у нас в 1990-е, повзрослевшая политическая особь закономерно превращается в злокачественного нарцисса, идеализирующего себя самым непотребным образом, а всех остальных представляющего безнадежными ничтожествами».

[10]

Совсем иную позицию занимает в работе «Психологическая война – скрытые субъекты глобального управления и фальсификации» А.И.Фурсов, который утверждает, что «против России ведется одна Большая война 1914–1991 гг., из которой до сих пор не сделаны многие важные выводы... Что психосфера становится основным театром действий организационной войны, которая в психосфере становится войной психоисторической». [13]

В современной исторической науке доминирует точка зрения, что «Гражданская война началась октябрьским переворотом и следовательно была прямым результатом исключительно большевистского стремления к единовластию (любой ценой)» [6].

Вышеназванные авторы считают, что современные научные представления о Гражданской войне в России базируются на результатах её изучения (или мифологизации) несколькими поколениями отечественных и зарубежных исследователей, и оценивают «общие людские потери в ходе Гражданской войны (по разным подсчетам) от 10 до 12 миллионов человек: из них в боевых действиях погибло со всех сторон свыше 1 млн., жертвами красного и белого террора, а также бандитизма стали около 2 млн., умерло от ран, голода, холода и болезней 5-7 млн., до 2 млн. эмигрировало» [6].

Авторы, оценивающие психологические аспекты Гражданской войны в России отмечают, что война наложила отпечаток на судьбу нескольких

поколений и продолжает в наши дни влиять на психологическое состояние общества. [9]

Есть еще одна распространенная точка зрения, близкая к версии Фурсова А.И., и она пользуется значительной популярностью у массового читателя. Н.Стариков в книге «Русская смута XX века» проводит сквозную линию руководства Антантой (Англия и Франция) всем процессом разжигания и поддерживания русской междоусобицы английскими и французскими дипломатическими и разведывательными службами, при этом не уделяя внимания психологическим причинам и предпосылкам революции и Гражданской войны среди разных слоев и групп населения Российской империи. [12]

Психологические причины и предпосылки революции и последующей Гражданской войны в России рассматриваются с разной степенью полноты у многих авторов. Начиная с интенсивного роста революционного движения и консервативно-бюрократической политики российского самодержавия, в этот перечень нужно внести внешнеполитические ошибки, приведшие к русско-японской войне, стоившей больших жертв и бездарно проигранной по вине отдельных некомпетентных военачальников, управлявших военными действиями из Санкт-Петербурга [7], что вызвало впоследствии стихийную революцию 1905 года и её жестокое подавление [8], поддержка правительством черносотенного движения и устройством погромов [3], отсутствие мобильного и адекватного управления внутренними делами страны, и, главное – вступление в совершенно неподготовленном состоянии (армия, флот, генералитет, техническое обеспечение и материальное снабжение) в первую мировую войну, колоссальные потери в которой, вместе с резким ростом революционного движения и интригами в правительственных кругах, привели к революции 1917 года. В дальнейшем, феномен русского большевизма, возглавляемого «красным диктатором» В.И.Лениным, породил «пролетарскую диктатуру», занявшую позицию террора и геноцида по отношению к правящим (и не только) сословиям

общества, что и переросло в считанные месяцы во всеобщее противостояние в масштабе всей страны и вылилось в итоге в Гражданскую войну.

Выше, мы уже говорили о важном значении серьезных литературных произведений для понимания психологических процессов и явлений, имевших место в массовом и индивидуальном сознании среди участвовавших в Гражданской войне. Все эти произведения нуждаются в серьезном психоаналитическом и социально-психологическом исследовании. Мы не имеем ввиду разноплановую литературную критику, выведения типов, героев и т.п., а именно систематическое научное психологическое исследование с целью понимания массовых и индивидуальных психологических процессов и явлений, имевших место в реальных экстремальных и жестоких условиях Гражданской войны - это позволит воссоздать в максимальной степени объективную реальную психоисторическую картину, как и одновременно продвинуться в понимании современных психоисторических процессов, имеющих место в Российском обществе.

В качестве примера можно привести психологические портреты и картины Гражданской войны в России, созданные тремя разными авторами, в трех знаковых художественных произведениях о Гражданской войне. Это «Тихий Дон» М.Шолохова [14], «Белая гвардия» М.Булгакова [4] и «Даурия» К.Седых [11]. Первые два автора – непосредственные участники событий, а третий, можно сказать, очевидец. Работы написаны в разное время и в разных условиях (в некоторых случаях – более близки по времени – как «Тихий Дон» и «Белая гвардия»). Разная степень полноты отражения психологических характеров героев и действующих лиц: достаточно полная и объективная, как в случае с Григорием Мелиховым или отдельными героями М.Булгакова, или стилистическая, обусловленная идеологическими соображениями, портретами К.Седых, но все варианты и все герои могут быть подвергнуты анализу и прочтению средствами психологической науки. В качестве близкого примера можно привести две книги Л.Юзефовича, где

автор на основе изученных архивных материалов попытался воссоздать психологические характеры героев Гражданской войны из лагеря «белых» и «красных» [15, 16].

Подлинно научное познание психоистории Гражданской войны в России позволит более объективно прочесть всю последующую российскую историю, включая и два неполных десятилетия XXI века. Чтобы лечить социально-психологические недуги общества – надо знать действительную генеалогию их происхождения. В противном случае мы снова скатываемся в мифологию и новый идеологический обман, лишаящий перспективы созидания психологически здорового общества в нашей стране, пережившей в течение века столько исторических катаклизмов и потрясений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арьес Ф. Время истории. Пер. с фр. М. Неклюдовой. – М.: ОГИ, 2011. – 304 с.
2. Бердяев Н. Судьба России. Ответы по психологии войны и национальности. – М.: Философское общество СССР, 1990. – 240 с.
3. Большая война России: социальный порядок, публичная коммуникация и насилие на рубеже царской и советских эпох: Сб. статей / Ред. Бруиш К., Катцер Н. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 208 с.
4. Булгаков М.А. Белая гвардия. Роман. – Баку: Маариф, 1988. – 352 с.
5. Гуревич П. С. Философская интерпретация человека. Серия Humanitas. Издательство Петроглиф, Санкт-Петербург, 2013. - 482 с.
6. Данилин А.Б. Гражданская война в России (1917 - 1922) / А.Б.Данилин, Е.Н.Евсеева, С.В.Карпенко // Новый исторический вестник. 2000. – 1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-voyna-v-rossii-1917-1922>
7. Кристофер М. Русско-японская война 1904-1904. Пер. с англ. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. – 220 с.
8. Максаков В. Карательные экспедиции в Сибири в 1905-1906 гг. Документы и материалы. – М.-Л.: Соцэкгиз, 1932. – 463 с.
9. Почешхов Н.А., Шхачемуков Р.М. Гражданская война в России (1917-1922 гг.): психологические аспекты // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-voyna-v-rossii-1917-1922-gg-psihologicheskie-aspekty> (дата обращения: 01.11.2018).
10. Рубцов А. Россия до сих пор не вышла из революции. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/09/04/732121-rossiya-revolyuutsii> (Дата обращения 01.11.2018)

11. Седых К. Ф. Даурия. М.: Вече, 1993. – 728 с.
 12. Стариков Н.В. Русская смута XX века. – СПб.: Питер, 2017 – 384 с.
 13. Фурсов А.И. Психоисторическая война. Скрытые субъекты глобального управления и фальсификация истории [Электронный ресурс] // Изборский клуб: сайт. – URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/2439/>
 14. Шолохов М.А. Тихий дон / Роман в 4-х книгах . – М.: Художественная литература, 1979
 15. Юзефович Л.А. Зимняя дорога. Генерал А. Н. Пепеляев и анархист И. Я. Строд в Якутии. 1922-1923. – М.: АСТ, 2016. – 432 с.
 16. Юзефович Л.А. Самодержец пустыни: феномен судьбы барона Р.Ф. Унгерн-Штернберга. – М.: Эллис Лак, 1993. – 271 с.
-

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

PSYCHOHISTORY CIVIL WAR IN RUSSIA (1917-1922 YY.). THE FIRST ESSAY

In the first essay on the psychohistory of the Civil war in Russia, the author examines several existing points of view on the historical events of this period. Noted that when they begin to consider the psycho-historical nature, the degree of subjectivity reflection and dependence on prevailing in the professional community paradigms of the ideological, mythological and conjunctural content increases dramatically. In addition to philosophical, psychological and actual scientific and historical works, the richest, but subjectively colored and creatively transformed material on the psycho-history of the Civil war is fiction, and all these works need serious psychoanalytic and socio-psychological research. A truly scientific knowledge of the psycho-history of the Civil war in Russia will allow a more objective reading of all subsequent Russian history.

Key words: Civil war in Russia, revolution, psychohistory, social mythology.

Поступила в редакцию 15 ноября 2018

УДК 94 : 908

А.В. Винобер

*Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия*

ОТЕЦ ИАКИНФ (БИЧУРИН). МОНАХ. УЧЕНЫЙ. ЛИЧНОСТЬ

Статья посвящена выдающемуся ученому-востоковеду, основателю русской синологии, ученому-монаху о. Иакинфу (Никите Яковлевичу Бичурину). Кроме кратких сведений его биографии и литературного обзора, автор отмечает, что Иркутский период (1802-1806 гг.) в жизни отца Иакинфа во многом предопределил его дальнейшую судьбу и, как принято говорить, научную карьеру или научное призвание. Мы считаем, что именно в Иркутске, под влиянием деятельных купцов и местных языковедов-практиков Никита Яковлевич Бичурин увлекся китайским языком. Автор также отмечает, что бытующая в исторических преданиях и в научном обороте версия о полном пренебрежении своими церковными обязанностями о. Иакинфом во время Девятой духовной миссии - это, в значительной степени, миф, порожденный его оппонентами.

Ключевые слова: Никита Яковлевич Бичурин, Иакинф, синология, Китай, Русская духовная миссия, Иркутский Вознесенский монастырь.

В прошлом, 2017 году, научная и культурная общественность России и Китая отмечала памятное событие – 240 лет со дня рождения основателя русской синологии – ученого-монаха отца Иакинфа (в миру – Никиты Яковлевича Бичурина).

В следующем, в 2019 году, будет еще одна юбилейная памятная дата (в сентябре) – исполнится 350 лет с начала создания Иркутского Вознесенского Иннокентьевского монастыря (сентябрь 1669 г. – появление первого исторического документа с упоминанием Вознесенского монастыря: о выделении земель для будущего монастырского хозяйства и строительства). И эта юбилейная дата – еще один замечательный повод, чтобы поговорить о выдающемся ученом-востоковед, бывшем почти четыре года 1802-1806 гг. настоятелем Иркутского Вознесенского монастыря и ректором Иркутской духовной семинарии.

Иркутский период в жизни отца Иакинфа во многом предопределил его дальнейшую судьбу и, как принято говорить, научную карьеру или научное призвание.

Мы считаем, что именно в Иркутске, под влиянием деятельных купцов и местных языковедов-практиков Никита Яковлевич Бичурин увлекся китайским языком, начал его изучать и проникся стремлением – познавать китайский язык и историю Китая в самом Китае.

Иркутский период 1802-1806 гг. был в судьбе ученого-монаха, а тогда еще 25-летнего молодого архимандрита, отправленного Священным Синодом служить в далекий Иркутск из Казани, можно сказать, настоящей школой жизни, открывшей научные и познавательные перспективы в отношении Востока, а также закалившей его характер и устойчивость к жизненным передрягам. Об этом времени есть много упоминаний у различных биографов XIX и XX вв., есть и немало архивных документов, но нельзя сказать, что мы обладаем полной и достоверной картиной событий, имевших место в то далекое время.

Мы уже предпринимали попытку рассмотреть иркутский жизненный и служебный поворот в судьбе отца Иакинфа в предыдущей статье, посвященной истории Иркутского Вознесенского монастыря, и обнаружили ряд интересных и малоизвестных фактов и деталей, позволяющих по-новому интерпретировать содержание и ход событий иркутского периода. Но пока это только рабочие гипотезы или, если сказать жестче, субъективные измышления, требующие серьезных изысканий для полноценных убедительных утверждений [1].

Никита Яковлевич Бичурин родился 29 августа 1777 в чувашском селе Акулево Казанской губернии. Окончил Казанскую духовную академию. 18 июля 1800 г. (по настоянию начальства) был пострижен в монахи. Получил имя Иакинф.

В 1807 году получил назначение в Китай, во главе 9-й Российской духовной миссии. Провел в Китае 13 лет (1808-1820 гг.).

В январе 1822 г. отец Иакинф (Бичурин) возвратился в Санкт-Петербург, где подвергся церковному суду: его обвинили в злоупотреблениях и недостойном поведении в Пекинской миссии. Следствие

длилось в общей сложности 1,5 года и только в августе 1823 г. императором Александром I утверждается обвинительный приговор. В качестве наказания архимандрит Иакинф лишается церковного сана и отправляется на Валаам на вечное поселение. В октябре 1826 г. о. Иакинф, оставаясь в монашеском сане и приписанный к Александро-Невской лавре на жительство, получает назначение в Азиатский департамент коллегии иностранных дел – так он становится профессиональным научным работником. [5] В 1828 г. после издания первых трудов, его статус был подтвержден присвоением ему звания члена-корреспондента Императорской академии наук. [3]

По окончании работы 9-й Российской духовной миссии архимандрит Иакинф (Бичурин) вывез из Пекина (15 мая 1821 г.) на 15 верблюдах 400 пудов, т.е. более 1,5 тонн рукописей и книг, географических атласов на китайском и других языках.

По возвращению в Россию эти научные и этнографические материалы поступили в дар библиотекам Иркутской духовной семинарии, Иркутского Вознесенского монастыря, в Азиатский департамент иностранных дел, в Петербургскую публичную библиотеку.

В научный период деятельности о. Иакинфом опубликованы (после 1826 г.) 14 монографий и более 100 статей (в основном – переводы с китайского языка, исторические и этнографические материалы). До настоящего времени еще не все рукописи Иакинфия Бичурина опубликованы, и мы не имеем исчерпывающего представления о том научном подвиге, который совершил удивительный монах-ученый из России в первой половине XIX века.

В процессе научной своей деятельности отец Иакинф четырежды был награжден премией Демидова – подобной чести в то время удостоился только широко известный врач-хирург, ученый и просветитель Николай Иванович Пирогов (основоположник военно-полевой хирургии). [4]

Отец Иакинф заложил основу российской научной синологии и обозначил пути развития китаеведения в XIX веке. Во многом, благодаря его

трусам, в России появилась научная школа синологии, известная своими учеными и научными достижениями в мировой науке.

Как пишет современная китайская исследовательница Чэнь Пэйцзюнь в статье «Отец Иакинф (Бичурин) в современном Китае»: «научное наследие Бичурина не может считаться до конца изученным, поэтому дальнейшее его исследование может принести много пользы как для русской, так и для китайской науки». [6]

Чэнь Пэйцзюнь приводит, в частности, ссылку на интересный фрагмент из книги Сяю Юйцзю «Российская духовная миссия в Пекине и российско-китайские культурные контакты в Цинской империи». По мнению Сяю Юйцзю, в первые годы пребывания в Пекине Бичурин делал попытки пропагандировать православные идеи. В 1808-1809 гг. он перевел на китайский язык «Изложения греко-российского православного учения». Книга была издана в 1810 году в количестве 400 экземпляров – «при отправке издания в Россию, книга не прошла проверку Палаты по делам зависимых территорий Лифаньюай, после чего император Сюань Тун издал указ уничтожить весь тираж. Этот инцидент в большей или меньшей степени повлиял на Бичурина, что привело к его полному пренебрежению своими церковными обязанностями» [6].

Мы считаем, что бытующая в исторических преданиях и в научном обороте версия, о полном пренебрежении своими церковными обязанностями - это, в значительной степени миф, порожденный оппонентами отца Иакинфа (Бичурина) из состава 9-й Российской духовной миссии, а также из числа отдельных служителей Иркутской епархии, где культивировался этот миф не одно десятилетие – о чем упоминается нами в статье «Новые фрагменты из истории Иркутского Вознесенского монастыря».

Были две реальные материальные причины, ограничивающие полноценное исполнение церковного служения главой 9-й Российской духовной миссии: 1) противодействие со стороны чиновников Цинской

империи просветительской и проповеднической деятельности, о чем, в частности говорит случай с императорским указом об уничтожении тиража книги о православном учении; 2) прекращение финансирования 9-й духовной миссии из России в связи с нашествием Наполеона и Отечественной войной 1812 года, что собственно вызвало разложение в составе духовной миссии.

Разумеется, что этот вопрос требует детального архивного исследования со стороны российских и китайских ученых, изучающих наследие Бичурина.

В статье Чэнь Пэйцзюнь также упоминается работа о Русской духовной миссии Цай Хуншэн (1994), где говорится о том, что Бичурин выдвинул план реформы духовной миссии. На основе этого плана была разработана инструкция 1818 года, которая серьезно повлияла на дальнейшее развитие российской миссии.

О возросшем интересе к исследованию научного наследия Иакинфия Бичурина со стороны китайских ученых говорит также диссертация сотрудницы Академии общественных наук Китая Ли Вэйли на тему: «Н.Я. Бичурин и его изучение Китая». В 2007 году вышла монография Ли Вэйли «Н.Я. Бичурин и его синологические изучения», а в 2015 вышла книга Ли Вэйли «Святило российской синологии Н.Я. Бичурин». [6]

Один из первых российских биографов Бичурина – иеромонах Николай Адоратский, защитивший диссертацию на тему «Православная миссия в Китае за 200 лет её существования» (1887) пишет о Бичурине: «трудолюбием и плодовитостью приводил в изумление своих современников, которые дорожили его произведениями». [2]

Изучая научное наследие Н.Я.Бичурина, нельзя не признать справедливыми его строки из письма, написанного из Валаамской ссылки: «целые тринадцать лет занимаясь познанием Китая, я один сделал в пять крат более нежели все прошедшие миссии в течение ста лет успехи...». [3]

ЛИТЕРАТУРА

1. Винобер А.В. Новые фрагменты из истории Иркутского Вознесенского монастыря // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2018. - 2(4). – С. 151-180
 2. Дмитриев В.Д. П. С. Адоратский исследователь жизни и деятельности Н. Я. Бичурина и истории российской духовной миссии в Пекине // Вестник ЧГУ. 2007. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/p-s-adoratskiy-issledovatel-zhizni-i-deyatelnosti-n-ya-bichurina-i-istorii-rossiyskoy-duhovnoy-missii-v-pekinge> (дата обращения: 01.11.2018).
 3. Емельянов Б. В. Первая Демидовская премия русского синоведа Н. Я. Бичурина // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervaya-demidovskaya-premiya-russkogo-sinologa-n-ya-bichurina> (дата обращения: 01.11.2018).
 4. Емельянов Б.В. Четыре демидовских премии монаха Иакинфа // Вестник ВятГУ. 2014. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chetyre-demidovskih-premii-monaha-iakinf> (дата обращения: 01.11.2018).
 5. Майоров В.М., Стеженская Л.В. Н. Я. Бичурин и его «Древняя китайская история» // Вестник СПбГУ. Серия 13. Востоковедение. Африканистика. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/n-ya-bichurin-i-ego-drevnyaya-kitayskaya-istoriya> (дата обращения: 01.11.2018).
 6. Чэнь Пэйцзюнь. Отец Иакинф (Бичурин) в современном Китае // Вестник Чувашского университета. - 2017. - № 4. - С. 256-263.
-

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

PRIEST IAKINF (BICHURIN). MONK. SCIENTIST. PERSONALITY

The article is devoted to the outstanding scientist-orientalist, founder of Russian Sinology, scientist-monk Iakinf (Nikita Yakovlevich Bichurin). In addition to brief information and a literary review, the author notes that the Irkutsk period (1802-1806) in the life of p. Iakinf largely predetermined his fate and, as they say, a scientific career or scientific vocation. We believe that it was in Irkutsk, under the influence of active merchants and local linguists-practitioners Nikita Yakovlevich Bichurin became interested in the Chinese language. The author also notes that there is a version in historical legends and in scientific circulation, about the complete neglect of their Church duties - this is, to a large extent, a myth generated by opponents of Iakinf.

Key words: Nikita Y. Bichurin, Iakinf, sinology, China, Russian Spiritual Mission, Irkutsk Voznesensky monastery.

Поступила в редакцию 15 ноября 2018

УДК 801.73: 165.19

А.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия

МИФОЛОГИЯ ТЕКСТА.

РЕФЛЕКСИВНАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА ОСОЗНАНИЯ (ЭТЮД №1)

Очерк представляет собой коллаж из фрагментов произведений разных философов, сопровождаемый ассоциациями и размышлениями автора, задавшегося целью: обнаружить присутствие общих архетипических оснований, незримо творящих мифологию текста.

Ключевые слова: герменевтика, интерпретация, понимание.

В метафизике можно беззаботно врать
всякий вздор.

И.Кант

Возможно ли подружить мифологию обыденного здравого смысла и сознания с мифологией философского текста?

Настолько ли непреступны границы между здравым смыслом и полетом философской абстракции?

Русский мыслитель XX века В.В. Налимов, вполне обоснованно считал, что «обновленная культура должна перестать быть культурой ответов, трансформируясь в культуру вопросов. Нужны новые, оздоравливающие психику вопросы, ответом на которые станут опять-таки новые вопросы, расширяющие горизонт видимой нами реальности» [8].

Несколько лет читал М.Фуко и Ж.Деррида. Слова знакомые, но смысл терялся где-то в тумане. В 2000 году познакомился с молодыми иркутскими почитателями-постмодернистами. Они поднимали к небу глаза и говорили: «О, Фуко! О! Деррида! Вы просто ничего не понимаете!» Подумал – надо читать дальше и развивать воображение. Из дневника 23.02.2004: «Сегодня были Деррида и Фуко. Первый – экстравагантен. Второй – безудержно академичен в доказывании наличия бессознательного, дискретного и относительного в мире и в нашем сознании. Игра словами и смыслами – это главная забава всех философов, всех времен и народов. Истина – это попытка

оправдания этой забавы. Деррида - наиболее последовательный и преуспевший в игровых приключениях измышляющего мышления...» [4]. Постепенно французский постмодернизм начал проникать в подсознание и рушить устои моего анархического рационализма.

Вероятно, любой философский текст мифологичен, как мифологично все философское творчество любого философа, попавшего в категорию «бессмертных». В любом фрагменте философского текста, весьма вероятно, в свернутом зачаточном состоянии сокрыт какой-то неразгаданный миф, а, возможно, что и целая коллекция еще не развернутых и не открытых никем мифов.

Мифологичность философского сознания легко улетает из реальности и бродит во вселенных семантических пространствах, извлекая и творя все новые тексты мифологического содержания.

Вторая половина XX века – настоящий Ренессанс средневековой схоластики. Позднее его назовут постмодернизмом.

Одни ли постмодернистские чтения или что-то еще проникало в подсознание из текстов философов иных времен и стран, но в сознании стали появляться странные идеи амбициозного мифологического характера, пропитанные жаждой самовыражения и немедленного претворения в повседневную жизнь. Так возникла серия (или цикл) философско-поэтических трактатов, второй из которых «Падение в бездну» был подозрительно похож по своему звучанию на нескончаемую музыку французского постмодерна. Вот его содержание:

Глава 1. Обыденность и соблазн

Глава 2. Доминанта сексуального

Глава 3. Ярмарка тщеславия

Глава 4. Алкоголь и разнообразие последствий

Глава 5. Бездна символа и реальности

Глава 6. Маргиналы и изгои

Глава 7. Иллюзия высших сфер

Глава 8.Самотворение личности

Глава 9.Множество поэтических миров

Глава 10.Общество как машина отчуждения

Глава 11.Непреодолимость обстоятельств

Глава 12.Энергия и бессилие

Буквально параллельно этому циклу, возник цикл «романов-хронологий». Первый из них – «Микрокосм в дебрях симулякров» [5]- опять же вел свои следы во Францию 60-80-х годов прошлого века. (Кстати, во Франции я так до сих и не побывал, хотя не однажды собирался , как впрочем, не побывал и в Греции, и в Италии...).

Последняя вещь на вышеозвученную тему – философско-исторический трактат «Постмодернизм как ультрасхоластический проект»:

глава 1. Краткая предыстория французского постмодерна

глава 2. Мартин Хайдеггер - гипнотический схоласт 20 века

глава 3. Мартин Хайдеггер как предтеча французской бифуркации второй половины 20 века

глава 4. Движущие силы французского постмодернизма

глава 5. Краткая хронология французской бифуркации

глава 6. Поэзия, изящная словесность и философские амбиции

глава 7. Нарративы, симулякры, эпистемы и другие философские миражи

глава 8. Новизна и древность философских штудий

глава 9. Бердяев, Кожев и французы

глава 10. Литературные критики становятся философами

глава 11. Мода - главный двигатель французской словесности

глава 12. О богатстве и многообразии французского постмодерна

И, буквально на прошлой неделе, осенила мысль: почему бы не написать цикл статей (раньше думал только всего лишь об одной) под названием «Мифология текста». Возможно, это следствие давно прочитанной книги Ильина И.П. «Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа», но непосредственным стимулом стало третье прочтение

«Дневника философа» Бориса Гройса. Подумалось: дневник писать – долгое и серьезное занятие, да и времени сейчас нет (а когда оно есть?), а вот изобрести какой-нибудь неповторимый коллаж из фрагментов произведений разных философов, перемежая эти фрагменты своими фрагментами и вопросами – это вполне посильная задача для теоретика комнатного масштаба (в противоположность теоретикам вселенского масштаба, как Гегель, Спенсер или Хайдеггер).

Итак, пред вашими очами – незатейливый коллаж случайно вырванных фрагментов из сочинений разных философов, подозрительно похожий на конспект с комментариями («лавы Диогена Лаэртца не дают покоя!»). Почему этюд №1? В неустойчивой надежде, что будет этюд №2 и далее.

Начнем с Б.Гройса [6].

1.1 *«Каждый стремится к созданию оригинальной маски — и потом эти маски висят в музее, демонстрируя бессмертие человеческой личности. Маска есть подлинное тело художника в отличие от его брэнного тела, гниющего в земле, как подлинное тело теоретика — язык его теории. Личность, личина приобретает бессмертие, хотя и бессмертие только историческое. Над ним всегда висит дамоклов меч полного уничтожения».*

1.1.1 Может быть, поезд моей жизни - это поезд и томления души. Бессмертной темницы брэнного тела. Губительное несоответствие реальности моего бытия с воображаемой и желаемой моделью. Умные фразы часто неверно отражают жизнь. Ложное их звучание ощущается сердцем, когда говорит душа. Сердцем иногда случается видеть и слышать истинную боль и истинную красоту. Пока мы ищем нужный оборот для выражения своих мыслишек, жизнь наша занята работой - она спешит к концу.

1.1.2 Субъект (Бог), созидаемый на разных уровнях сознания и культуры в идее идеальной модели всеобъемлющей сущности. Бессмертие – тоже мечта неудовлетворенного себялюбия отдельной личности,

индивидуума, отзвук нереализованной потребности всемирного (может быть и абсолютного) познания.

1.2 *«Гегель исходил в своей «Феноменологии Духа» из того, что можно оглядеть все возможности духовной жизни, все ее формы и позиции и поэтому оказаться в состоянии найти Абсолютную философскую позицию, с которой все эти частные позиции могли бы быть осмотрены и классифицированы. Эта претензия Гегеля сейчас оценивается обычно как наивная. Но по существу дело мало изменилось. Так, Хайдеггер полагает, что вся история мысли есть история забвения бытия, которое ему самому удалось вспомнить — фигура гегелевской мысли здесь просто переворачивается. А Витгенштейн предлагает «отбросить лестницу» после того, как философ по ней поднялся, — здесь акт теоретического созерцания получает чисто волевое обоснование, т. е. становится непонятно, почему «лестница» должна быть отброшена именно в этот, а не в какой-то другой момент, почему философ решает остановиться в своем движении по лестнице (т. е. на самом деле в своем движении по кругу, ибо метафора лестницы предполагает какое-то непрерывное восхождение в одном направлении, в то время как философ получает впечатления изо всех направлений одновременно, и даже сам вопрос о направлении в этой ситуации представляется проблематичным). Для того, чтобы сказать: я поднялся достаточно высоко, я отделил свою точку зрения от всех других, теперь говорю «я», а не «другой», теперь «я» могу смотреть «собственными глазами» и описывать то, что я вижу, т. е. «излагать теорию», — следует остановиться, замереть и приказать замереть всему остальному, не ждать более ничего от мира сего и от себя самого, сказать себе, что ничто новое, ничто иное более невозможно, внутренне умереть. Но, с другой стороны, тот, кто не принял такого решения и не способен к теоретизированию, он всегда будет говорить отрывочно, фрагментарно, будет постоянно перебегать с одной позиции на другую, а потом возвращаться на прежнюю, сам того не замечая и т. д. Максимум, что*

остается такому человеку, это написать дневник своих бесцельных блужданий: на большее он, по своей нерешительности и слабохарактерности, просто не может быть способен. Не зря и Витгенштейн говорит, что главное для мыслителя — это характер».

1.2.1 Система абсолютного знания все более кажется непостижимой и недостижимой, потому как в моем представлении эта идея в своей сущности равнозначна идее Бога, в её абсолютном варианте.

1.2.2 Попытка сделать философию строжайшей сухой наукой, но более богатой (ведь смыслы же!), чем математика, это претензия на посильное Богу, может быть... Проще – претензия на созидание абсолютного, а если это от человека – значит на созидание догмы, насколько красивой и изощренной она бы не получилась.

1.2.3 Иногда, мысль бывает физиологически неприятна уставшему брэнному телу. Тогда начинаешь думать, что абсолютный дух, необремененный смертным и капризным телом и наслаждающийся обладанием абсолютной идеи (что тоже бесплотна и не физиологична), должен испытывать абсолютный кайф (или безмерное, бесконечное или необъятное блаженство)... Только не понятно, где и с кем это происходит? Может это просто фантазийные сновидения нашего блудливого сознания, претендующего на некую объективную разумность?!

1.3 «Философия», т. е. теория, или «мировоззрение», или «конечное познание» и т. д. есть дело творчества, дело мышления, вдохновения, мудрости и т. п. Философ ничем этим не обладает. Философ ничем не обладает — в том числе, он не обладает и философией. Потому он и есть философ, т. е. только «любящий». Теоретик обязан иметь оригинальную теорию, обязан иметь нечто «свое». У философа «своего» нет. Теоретик создает новую картину мира, поэтому теоретик — так же как ученый, художник и т.п. — каждый раз заново начинает историю: начинает собой и завершает собой. Философ продолжает традицию, продолжает философствование. Теоретик нуждается в оправдании своей теории, но не

способен это оправдание получить, поскольку теоретик заключает в рамки своей теории все (только тогда его теория может считаться «картиной мира»), т. е. все прочие теории, все аргументы, все очевидности, все страсти и всю традицию — поэтому у теоретика ничего не остается для защиты этого своего единственного достояния. Теоретик живет в ничто, обладая всем. Философ не имеет никакого достояния, он не обладает ничем, т. е. он обладает только ничем, владеет только ничто — но зато он живет во всем, может аргументировать и жить как угодно. Теоретик не может остановиться в своем теоретизировании, ему всегда не хватает времени, огромность задачи, ее невыполнимость для смертного его постоянно ужасает и заставляет все время заботиться о себе самом, о своем выживании. Философ может остановиться в любой момент, когда ему надоест, и может в любой момент начать снова. У теоретика не может быть дневника, а только теория - а у философа может быть дневник».

1.3.1 Если безграничное сомнение в достоверности отражения мира есть философия, тогда я давно преуспел и постоянно нахожусь в состоянии философствования... Но думаю, есть две крайности – вера в абсолют и безграничное, хроническое сомнение в познаваемости смысла и конструкции бытия. Истина обитает в огромном пространстве между этими двумя крайними точками мироощущения.

1.3.2 Затянувшееся приближение к подлинной философии или неспособность к истинному серьезному философствованию? Неустойчивость мысли, сомнения и блуждания – уход в суету, уход в чувственность, в телесность... И крайне редкие просветления, озарения смыслом. Ересь чувственно-примитивной болтовни, имитация, подражание, постоянное пребывание в иллюзии о том, что что-то понимаю...

1.3.3 Есть подозрение, что я так и не смогу по-настоящему погрузиться в исследование истории философии и в подлинное философствование...

Подлинное философствование – вне времени, вне науки, вне нации. Это не злоба дня. Это проникновение в неуловимую вечность смысла.

Философия и телесная страсть – это взаимоотрицание или соседствующие грани?!

1.4 *«Философы создавали свои теории только для того, чтобы заставить замолчать теоретиков, чтобы обрушить эти свои конструкции им на головы, подобно Самсону и, замолчав самим, заставить замолчать других. Но каждый раз философия Нового времени подвергалась искушению превзойти своих соперников в искусстве теоретизирования и поэтому понималась как теория — но только еще более изысканная, еще более полная — к вящему расцвету теоретизирования. Гегель, Гуссерль и Хайдеггер могут служить тому, возможно, самыми яркими примерами».*

1.4.1 Почему ни одна идея, ни одна теория, ни одна вера не могут овладеть моим существом и моим сознанием сполна? Почему всегда сомнение и неуверенная вероятность утверждения? Почему не рождается своих оригинальных конструкций и ли хотя бы оригинальных идей?

1.4.2 Когда я пребываю в фазе истощения жизненных сил, могу ли я сохранить ту концепцию миростроения и миропонимания, которую сконструировал, будучи в фазе «жизненного порыва» или «избытка жизненной энергии»? Если нет, то тогда концепции и теории, порождаемые отдельным автором должны иметь индивидуальный (неповторимый) путь эволюции и тогда каждая теория имеет свой жизненный (на биологическом субстрате) эволюционный путь. И тогда развитие этой теории другим автором, это уже искажение, инородное влияние, экспансия другой «жизненной силы», ассимилирующей и трансформирующей прежнюю теорию часто до неузнаваемости, и вкладывающей в прежнюю теорию свои, иные смысла, основанные на иной «жизненной силе», на ином психоэнергетическом носителе.

1.5 *«Но представим себе: у меня другое подсознание, чем у другого, другое бытие, нежели бытие другого. Что остается тогда от великих систем современной мысли? Прежде всего само бессознательное выветривается и улечивается».*

1.5.1 На этом фоне (субъективных, эмоциональных утверждений) хотелось бы выразить свои дерзкие теоретические идеи. Они вертятся на периферии сознания и в подсознании. Довлеющая обыденность не позволяет отключиться на продолжительное время (месяцы), чтобы осмыслить и более четко сформулировать свои интуитивные догадки и видения.

1.5.2 Каков смысл в лидировании, в продуцировании больших идей и программ, что почти всегда выходят за рамки собственной личности? Ведь приходится тратить нервную, интеллектуальную и временную энергию на доказывание, распространение этих идей, что в конечном счете, истощает и вносит сомнение в действительность исключительной ценности спродуцированных идей и программ; рождается дисгармония сущностного смысла и относительность истинности идейных находок и утверждений. Лишь подсознание, краем своего восприятия, догадывается о причинах подобной дисгармонии. Но суетная обыденность затушевывает причинную ясность, и снова - борьба с тенями, с неопределенностью и нечеткостью бытийных смыслов.

1.6 *«Средство дезертирства, убегания, отчуждения они понимают как познание и творчество. Вся история мировых философских систем есть история комических неувязок и непониманий. Сократ хочет только показать, что имеет право ничего не знать — Платон делает из этого систематическую теорию познания. То же и с Кантом — его «вещь в себе» превращается то в историю, то в рок. Витгенштейн ясно объяснил, что строит теории только для того, чтобы продемонстрировать невозможность их построения. И что же? На базе его работ возникло целое плодотворно работающее направление логического анализа обыденного языка. Тынянов объясняет это как смену парадигм: вторичное, частное, «дезертирское» вытесняет главную линию. А у Фуко парадигмы сами рождаются, умирают, ссорятся, мирятся — вообще живут своей жизнью - вроде как жанры у Бахтина. Совершенный детский сад. Идиллия».*

1.6.1 Системное видение и системное конструирование мира – это торжество рациональной (рационалистической) парадигмы мышления.

1.6.2 Из этого несовместимого разнообразия, как из «первичного бульона», вдруг самозародится совершенно новая удивительная парадигма 21 века, революционно изменяющая картину мироздания, опираясь на недоступные ныне семантические коды (или представления о них?). Когда идея рождается «вопреки», а не «благодаря», то кажется, некоторое (может быть долгое) время неестественной. Но время стирает случайные черты, и обнажаются глубинные смыслы спонтанной идеи.

1.6.3 На самом деле очень трудно выразить себя и получить надлежащие условия для жизни и творчества, если ты не соответствуешь господствующей социально-политической парадигме и пытаешься выразить иное видение мира, иные ценности.

1.7 «Я в восторге от себя. Я себя познаю. А если кто другой начнет меня познавать, то у меня тоже найдется пара соображений по поводу его собственных комплексов — в этом я уверен. Так же как уверен, что то, что я делаю сейчас, т. е. валяю Ваньку в форме культурного текста, не обращая внимания на то, действительно ли я «думаю» то, что пишу, — делают и все прочие пишущие и рисующие, сидящие и путешествующие».

1.7.1 Философия, и ранее и сейчас господствующая в элитных кругах познающего и размышляющего общества, далека как от подлинной науки, так и от подлинной мудрости. Чаще всего наукообразная беллетристика, отдающая избыточностью заумно наукообразных определений и высказываний.

1.7.2 «Природа со всеми ее ощущениями и качествами - застывшая разумность» (Шеллинг). Может потому, мы и ощущаем неискоренимые стремления нашего разума в глубины природы. Это постижение самое себя. В постижении всей совокупности природы человеческая мысль (познающая, ищущая), находит единственный смысл и оправдание своей деятельности,

своему существованию. Как в существовании разума природа находит оправдание своему существованию.

1.7.3 Вечность меня не страшит, а манит, как многих моих современников золото. Слиться с вечностью и вечно её познавать – главная мечта человека познающего. Но часто довлеет сиюминутное, мгновенное, способное растворить или просто уничтожить маленький кусочек разума, стремящийся к познанию вечности.

1.8 *«Ибо по мере того, как я мастерю себя, я начинаю окончательно убеждаться в том, о чем подозревал с самого начала, а именно: что и все остальные в свое время точно так же смастерили сами себя. Все эти научные, художественные и философские методы, которые выглядят так солидно, на деле представляют собой результаты таких же процедур коллажирования. Точно так же когда-то и другие стремились спасти себя от забвения, стремились самообъективировать себя в таких вот непрочных телесных постройках. Так что я работаю по образцам в самом классическом смысле слова, поскольку опираюсь на стратегии, известные мне из мира, который меня окружает. И поскольку жду награды за мои усилия в форме, обещанной мне моей культурой: наслаждение от самолюбования, от самопознания».*

1.8.1 Законы, категории, принципы, методы, правила, понятия, определения... - громаден перечень абстрактных словообразований. Как их объединить в систему, которая соответствовала бы реальности бытия?

Нельзя делать этого, не осмыслив каждое выражение или построение, но тогда – не хватит жизни для осмысления. Остается путь – ненадуманного, интуитивного восприятия мира, искусственно отображенного схематической системой (открытой, саморазвивающейся и т.д.).

1.9 *«Современный «постмодернизм», весь вышедший из Хайдеггера (Деррида, Фуко, Лакан, Делез и т. д.), остается поэтому полностью внутри модернистской парадигмы. Он не учитывает опыта нового искусства, не доверяющего никакой непосредственности».*

1.9.1 Насколько целесообразно погружаться в «дебри постмодернизма» и что это даст для технологии интуитивного познания подлинно существующего мира?! Возможно, это просто «жизнь в абстракциях», возвеличенная наличием «оригинальных терминально-понятийных моментов, придающих оправданность всем бесконечным («дурная бесконечность») словесным играм? Отрицание метафизики во имя ультраметафизики? Отрицание истины во имя неопределенности и возможности «шизофренировать по полной программе»? Сближение средневековой схоластики с современным постиндустриальным лингвистическим мистицизмом?

1.9.2 Если сравнивать тексты Эпикура и Кристевой, то еще раз мы видим подтверждение парадокса исторического развития. Современные люди не становятся умнее и мудрее. Они становятся суевее, тщеславнее, непостояннее, капризнее и мельче. Может слишком малоаргументированное утверждение, но оно верно отражает общую, господствующую тенденцию развития научного знания. Оригинальность, мутность и относительная неопровержимость заменяют глубину, афористичность и пронизательность мысли. Умножение расплывчатых сущностей, непонимаемых самим автором – вот магистральный путь модернизма, постмодернизма и прочих ультра-маргинало-феномено- и экзистенцио-мыслителей. Главное – это непохожесть и предельная самоотдача в самозабвенном самовыражении.

1.10 *«Каждая новая философская система выступает с аргументами, которые бессмысленны по определению, ибо эти аргументы апеллируют: 1) либо к традиционным представлениям, но тогда новая система сама себя отрицает, 2) либо к аргументам, имеющим основу в ней самой, но тогда они излишни, 3) либо к аргументам, имеющим основу в какой-то третьей системе, но тогда именно эта третья система является истинной. Таким образом, философия живет недоразумением — но она живет».*

1.10.1 Под давлением стресса цивилизации, исчезают духовные потребности или становятся примитивными. Доминирует философия

выживания или прожигания жизни. Рефлексия кажется роскошью, пережитком или просто шизофренической слабостью. Потому что надо бежать, «давить на газ» или смотреть в прицел, опережая других, в надежде власти и обладания.

1.10.2 Сколько думающих людей, столько и философских картин мира. Философия сытого и философия голодного – это две далеких друг от друга философии. Человечество никогда не будет верить одной философской системе или одной религии. Будет ли человечество единым организмом, единым разумом, единым духом?!

1.11 *«В наше время представление о едином доступе к разуму рассматривается как «идеологическое». Сейчас полагают, что разные люди имеют разную «структуру сознания» в зависимости от того, в каком участке пространства-времени они пребывают. Но это означает, что то, что представляется наилучшим аргументом одному, для другого — пустой звук. Спор, диалог становятся невозможными. Нет более единого разума. Есть только другой, Другое, Другие. Поэтому, как кажется, спор сменяется стратегией, войной: если спор невозможен, то должна торжествовать грубая сила. В этом и обвиняют обычно Ницше: сделав перспективизм сознания тотальным, Ницше заменил дискуссию войной, разрушил наследие веков Просвещения и приуготовил победу тоталитарных режимов и всеобщей мобилизации».*

1.11.1 И все-таки, мне не понятно, что философы подразумевают под определением (понятием) «Разум»?

Или это то, что порождает мысль?

Или это совокупность интеллектуально-психических свойств и качеств человеческого индивидуума (особи)?

Или это то, что породило культуру, цивилизацию, войны, террор?..

1.11.2 Дерзость нашего брэнного, жалкого разума (по меркам космических масштабов), удивляет и пленяет воображение только у нас, у землян.

1.11.3 Может, ядро земли, несет космическую программу развития жизни, сознания, разума?! А может, эта спонтанность или эта программа индуцируется Космосом, по детально прописанному тексту?! Неужели, все тексты, все люди, все культуры, существовавшие ранее, разрушаются и исчезают бесследно?! Или они архивируются и хранятся в одном из миров?! Но почему, спонтанность в одном случае порождает гармонию, а в другом – хаос и абсурд?!

1.12 *«Фуко полагал, что растворил субъекта в «парадигмах» познания, в языковых структурах и конфигурациях исторических сил. Фуко провозгласил, что «человек умер», что «человек исчез, как релевантный объект философского познания», перестал быть философски интересен. Это известие о смерти человека, смерти субъекта вызвало большой шум и множество протестов. Но известие было преждевременным. Субъект не умер, человек не умер: он как раз остался жив и в качестве живого подчинился силам живой жизни, исторической деятельности, словоговорения и т. д.»*

1.12.1 Фуко, а priori, интуитивно, мне намного ближе и яснее понятен. Хотя, как и все французы, страдает многословием. Не говорю о себе, но помню – всегда страдаю верхоглядством и стремлением по капле воды делать заключение обо всем Атлантическом океане.

1.12.3 Вера трансформируется в философии в идеологию напряженно размышляющего субъекта, застрявшего в мироощущении между миром реального и миром завораживающих велеречивых словесных грез...

1.13 *«Весь этот процесс писания тяготит меня. Я чувствую себя пауком, ткающим в углу никому не нужную паутину, и одновременно мухой, оставляющей следы на бумаге, пока она не попадет к пауку в паутину: мой текст съедает меня, своего автора, и сам себя, превращаясь в набор ни ему, ни мне непонятных черточек и точек. О каком еще вдохновении здесь может идти речь? Все, что мне хочется — это прочь отсюда, на свежий воздух, подышать, погулять, зайти в кафе, уехать куда глаза глядят.*

Налицо обычный комплекс Фауста, описанный тысячу раз. Почему же Гете — а вместе с ним и я — продолжаем быть прикованными к этой странной позе?»

1.13.1 Я беру в философии любого мыслителя или в теории любого исследователя (ученого) те фрагменты, которые мне кажутся близкими по духу (в моем понимании и в моей интерпретации), и включаю их в совокупность моих представлений о мире, и о сущности своего «Я». И для меня не имеют значение всякие «измы», дихотомии, логики и противоречия, субъективности и объективные критерии, метафизика и диалектика, и прочая схоластика... Я просто создаю свой текст бытия и понимания мира... А изошренная спекуляция и эквилибристика терминами и словосочетаниями — это удел амбициозных словоблудов всех времен.

1.13.2 Текст, образ может появляться по каплям или потоком, как вода из под крана. Текст и образ живет внутри и может приходить снаружи — от мысли, от взгляда...

В мире и в нашей психике хранится огромное многообразие текстов и образов, но материализуются лишь жалкие объемы (кусочки, брызги). Это многообразие наталкивает на вероятность существования семантического поля, живущего по своим законам, отличным от законов физического поля. В нем (в семантическом поле) большую роль могут играть вероятность, случайность, флуктуация, цепные семантические реакции (потоки ассоциаций, образов, текстов...).

1.14 *«Мир постепенно все более утрачивает для меня смысл. Мой текст теряет цель. Я пишу ни для кого: ни для читателя, ни для себя, ибо я постепенно распадаюсь, умираю, исчезаю по мере того, как растет число этих странных оставляемых мною следов. Каждый пробиваемый мною на машинке знак приближает меня к смерти. Я никогда не забываю об этом. Я датирую свои тексты, потому что знаю, что делаю в этот момент еще один шаг к своему окончательному исчезновению».*

1.14.1 Исследовать и познавать имеет смысл во имя понимания себя и мира; утверждение смысловых связей между миром, собой, историей, временем и пространством...

1.14.2 Вера в смысл мира и своего существования – это главная движущая сила познания реальности и прошлого. Это поиск будущего.

1.14.3 Почти всегда – как на волнах. То вверх, то вниз. То оптимизм и вера, то снова – отрицание, неверие и виден край, где гаснут смыслы.

1.15. *«Современное философствование в самой его радикальной, самой «продвинутой» форме, а именно французский постструктурализм, или постмодернизм, или неохайдеггеррианизм - ставит вопрос о рациональности Нового времени и о её границах. Этот вопрос о рациональности не может быть, как нам говорят, поставлен или решен рационально, ибо он выходит за пределы рационального, будучи именно вопросом о том, что означает рациональное. Вопрос этот не ведет также к иррационализму, ибо иррационализм, в свою очередь, как и рационализм, ориентирован на очевидное — хотя и не на логически очевидное - так что иррационализм является двойником рационализма».*

1.15.1 Был ли хотя бы один человек, осуществивший себя, выплеснувший свою сущность в самом неотразимом и более ценном виде в этот грешный мир, с невидимыми началами и окончаниями... Такого человека не было, потому что быть не могло. Рассудочно-разумное рациональное восприятие и отражение, всегда искажается и осложняется неуправляемыми выплесками психики и всегда сулит непредсказуемые и неоправданные повороты. Доступно немного, а объять и вобрать в себя хочется весь мир, всю гармонию...

1.15.2 И чем интенсивней и рациональней начинаешь искать смысл, тем быстрее он от тебя ускользает, дробясь на осколки, что безлико сверкают под пристальным взором твоего познания (размышления). Если просто - смысл и истина способны размножаться, стремясь к бесконечности и рассыпаться до степени полной аморфности.

1.16 *«Философы-постмодернисты пишут в иллюзии, что их философия является ответом на какое-то объективное открытие или усмотрение — в данном случае на усмотрение ускользания ускользающего — и поэтому сообщает некую истину, соответствующую настоящему положению дел, или, точнее, отсутствию такого положения. На деле же они продуцируют свои философские тексты по той же причине, по которой это делалось и до них: потому что они — философы, потому что от них ждут, чтобы они выдали оригинальную философскую систему и т. д.»*

1.16.1 Каждый раз истина предстает в новом свете. И лишь слегка приоткрывает свою многомерную сущность. Она ускользает, как и само бытие. И рождается желание – пить кусочки бытия с особым чувством. Наверное, это и называется «пить глотки маленькой радости», или точнее – «пить радость маленькими глотками».

1.16.2 Мир и истина – кажутся все более непостижимыми и недоступными. И чем дольше живешь, там больше в этом убеждаешься.

1.16.3 Истина – не в количестве слов. Может даже вовсе не в словах. Может, она просто не выразима (недостижима).

Случайный фрагмент из Бергера и Лукмана [1]:

2.1 *«Теперь язык конструирует грандиозные системы символических представлений, которые возвышаются над реальностью повседневной жизни подобно явлениям из иного мира. Религия, философия, искусство, наука — наиболее важные системы такого рода. Назвать их — значит уже сказать, что, несмотря на их максимальную оторванность от повседневного опыта, конструирование этих систем требует, чтобы они представляли огромную важность для реальности повседневной жизни. Язык может не только конструировать крайне абстрагированные от повседневного опыта символы, но и «превращать» их в объективно существующие элементы повседневной жизни. Так что символизм и символический язык становятся существенными элементами реальности повседневной жизни и обыденного понимания этой реальности».*

2.1.1. Системное видение и системное конструирование мира – это торжество рациональной (рационалистической) парадигмы мышления.

2.1.2 Вероятно, любой мыслящий человек, с утра до вечера (в состоянии бодрствования) почти непрерывно конструирует смыслы, часто не осмысливая этот процесс (спонтанное произвольное конструирование смыслов), и забывая в течение дня (часа, минуты), 99,99% своих сконструированных (явленных миру) смыслов.

Совершенно неожиданно для себя самого – три маленьких фрагмента из В.Соловьева [9]:

3.1 *«Всякое право и все правовые отношения являются как результатом намеренного, рассчитанного условия или договора между всеми отдельными лицами в их внешней совокупности. Если, согласно первому принципу, все правовые формы вырастают сами собой, как органические произведения, без всякой предоставленной личной цели, то по второму принципу, наоборот, право всецело определяется тою сознательною целью, которую ставит себе совокупность договаривающихся лиц»*

3.1.1 «Объективное право» - это сильная, запредельная абстракция, не имеющая ничего общего с реальным бытием.

3.1.2 Смысл и право. Право – есть поверхностный смысл, примитивная функция ранжирования, распределения и выражения фиктивной, относительной правоты (чаще всего). Способ ухода от погружения в истинные причины и глубинные смыслы...

3.2 *«Когда мы говорим о нравственном праве и нравственной обязанности, то тем самым упраздняем с одной стороны всякую мысль о коренной противоположности или несовместимости нравственного и юридического начала, а с другой стороны указывается и на существенное различие между ними, так как, обозначая какое-нибудь данное право, например, право моего врага на мою любовь, как нравственное, мы подразумеваем, что есть право в более тесном смысле, которому*

нравственный характер не принадлежит как его прямое и ближайшее определение».

3.2.1 Злобы дня – недоступность звездного неба и непостижимость нравственных законов, незаметных и невесомых и в нас и в обществе.

3.2.2 Нравственные законы произрастают из законов земной, в т.ч. биологической природы, а также – из законов космоса. Что есть в них божественного?!

3.2.3 Мораль, нравственность - наивный опыт построения семантических комбинаций человеческих символов.

3.3 *«Задача права вовсе не в том, чтобы лежащий во зле мир обратился в Царствие Божие, а только в том, чтобы он до времени не превратился в ад».*

3.3.1 Удивительно точная формула! Право – всего лишь буфер, предохраняющий общество от выпадения в полный хаос (революция, гражданская война). Но право – это не средство излечения общества от пороков и бесправия. Это всего лишь их консервация...

В.Бибихин (всерьез и надолго) [2, 3]:

4.1 *«У нас давно уже кончилась вера, будто за невразумительным, неряшливым или тягостным текстом, каким бы философским именем он ни назывался, может еще таиться важный подлежащий извлечению смысл. Философская мысль весит ровно столько, сколько весит философское слово».*

4.1.1 Экзистенция... такое чудное и чуждое обыденному разумению слово.

4.1.2 Почему, когда хочешь сказать одно предложение (одну краткую и ясную мысль), часто выходит путаный текст, нанизывающий на свою нить, труднообъяснимую последовательность слов и словосочетаний?..

4.2 *«Как ни расстроено наше сегодняшнее общество, каким безнадежным ни кажется дело философии, оно всегда только в том чтобы еще и еще раз пытаться дать слово мысли. Давать слово мысли к счастью».*

не значит манипулировать лексикой и терминологией, подыскивать и оттачивать выражения, конструировать и структурировать тексты. Мысль, если она мысль, с самого начала уже есть то, чем оказывается в своем существовании слово: она имеет смысл».

4.2.1 Мысль прячется в глубинных порах мозга, катастрофически избегая материализации.

Спонтанные творения Господа или Матери-Природы, куда мы устремлены? Смысл – это ментально-психологический образ, позволяющий создавать невидимый каркас для нашего мировосприятия. Существует много разновидностей, но сущность – одна. Это заполнение естественной ментальной пустоты бытия и последующей безысходности небытия.

4.2.2 Тело во многом (часто) определяет ход наших мыслей, устремлений и даже убеждений. Подчинение тела духу, идее – тоже не менее частый вариант. Но это иллюзия господства над телом. Телесное побеждает окончательно. Погибая и разлагаясь, оно лишает мысль столь подвижного, органического субстрата, который во многом создает сущностные черты человеческого «Я», человеческой мысли, опыты и открытия смысла... Мысль, дух (в разной степени) сохраняются в текстах, но лишённые телесного субстрата, они поддаются только абстрактной интерпретации (в том числе повторному извлечению и конструированию новой живой мысли). Но, это уже другая жизнь, другой смысл, другая реальность. Между ними общее, только один и тот же текст (принявший застывшую неорганическую форму) и эфемерные чувственные взаимопересечения, оживляемые воображением разных времен и реальностей...

Насколько наш язык (вариант языкового отражения мира) отражает нашу сущность и наше приближение к истине?!

4.3 *«Человек сначала имеет дело не с именем и не со знанием, а с бытием и небытием (Тезетт, 188 с)».*

4.3.1 Ускользящая истина и ускользящая сущность бытия. Чувство (интуиция) только предчувствует, мысль – не может охватить и выразить.

4.3.2 Ни наука, ни философия, ни религия, ни искусство – ничто в отдельности не дает ощущение полноты бытия. Это только грани нашего кратковременного пребывания, которое мы преувеличиваем до вселенских масштабов.

4.3.3 В земном бытии ни душа, ни мысль человека не находят желанного причала. Земная круговерть отторгает мысль и душу, выбрасывая их в космос. Но и в космосе такая же неприкаянность, как в земных и божественных озарениях. Где наше начало и наш родной причал?

4.4 *«Сознание появляется на этой сцене после того, как решающие события уже произошли, и играет роль невольного шута, если воображает себя хозяином положения».*

4.4.1 Интуитивные прозрения все чаще проникают к поверхности сознания, но «захваченность суетой», не позволяет их осмысливать и фиксировать. «Помаячив» на горизонте сознания, они (часто бесследно) исчезают.

4.4.2 Не всегда в своем сознании можно обнаружить мысль. Но когда её там нет, не нужно торопиться признавать себя уже неспособным мыслить – надо немного подождать – мысль неизбежно вернется и вознаградит за преданность и ожидание.

4.5 *«Эти две главные мысли XX в. — Витгенштейн и Хайдеггер. Важно только читать их как можно внимательнее для того, чтобы как можно скорее поблекло то схематическое представление о них, которое всегда складывается от недостаточного знакомства, мешающего увидеть что мыслители берут на себя наши расстроенные дела и наши нерешенные вопросы».*

4.5.1 Витгенштейн. «Философские исследования». Скучное начало, но есть интересные образы («язык-город» очень похож на Иркутск). После Мамардашвили - разряженность философской мысли. И вот пришел к понятию «смысловая плотность философской мысли». У Мамардашвили

бедность яркими образами и сравнениями, больше - логика, значение, смысл, отличие...

4.5.2 Читая В.Бимеля «Хайдеггер сам о себе», подумал, что интуитивное в чистом виде – это иллюзия. Когда мы думаем, читаем и пишем, мы почти полностью находимся в объятиях культуры. Интуиция тогда- просто догадка в контексте культуры, а совсем не подлинная (космическая, трансцендентная) интуиция.

4.6 *«Как чрезмерные стилистические заботы, так и техника письма, черпающая из «бессознательного», — это продолжение хлопот сознания вокруг себя с подстегиванием самого себя, с обеспечением себя, со сменой разнообразных «установок», когда давно уже неясно, осталось ли вообще что-либо этому сознанию выразить. Суэта вокруг «средств выражения» продолжается еще долго после того как сказать становится нечего. Отгородившись концепцией «бессознательного» от задачи осознания самого себя, сознание оберегает себя от той догадки, что смысл и слово, смысл-слово громко говорят вне его. Один из этих голосов — настроение. Другой — голос совести, прежней жилицы дома, куда вселилось сознание».*

4.6.1 Социальная спонтанность, ограниченность включения человека в социальные роли, социальную игру, производит впечатление естественности, природности социального. Большую часть социального человек осваивает бессознательно.

Может быть, социальное – это не новое качество, а уточнение и детализация биологического, природного?!

4.6.2 Для меня, смысл – постоянно ускользающая субстанция порою бессознательно ясная, но чаще, эфемерная, неуловимая, необъяснимая.

4.7 *«За словом всегда весть о событии. Существо всякого события — присутствие мира. Оно требует человека. Человек призван дать слово миру. В нерешаемом уравнении мира, языка и человека мы движемся по кругу, выбраться из которого не сможем. Участники уравнения взаимно осуществляют друг друга».*

4.7.1 Когда живешь в телесном мире, когда захвачен событиями и ролями театра всеобщей суеты, в котором находится в настоящий момент большинство землян, так трудно вернуться в мир всеобщего планетарного мышления, в мир, где властвуют гармония, цель, смысл и благодать: мир, который является идеальным отображением земного, суетного, телесного, и так на него не похож.

4.7.2 Такой вот парадокс – чем больше событий в реальной жизни, тем меньше мыслей в сфере идеальной жизни.

4.8 *«Философский текст требует проработки, как математический. То, что в философии иллюзия понятности бывает чаще чем в математике, осложняет работу. Становится нужна постоянная самопроверка».*

4.8.1 Попытка сделать философию строжайшей сухой наукой, но более богатой (ведь смыслы же!), чем математика, это претензия на посильное Богу, может быть... Проще – претензия на созидание абсолютного, а если это от человека – значит на созидание догмы, насколько красивой и изощренной она бы не получилась.

4.9 *«Философия претендует на строгость, равную или большую математической».*

4.9.1 Философия систематическая либо интуитивная – это напряженный труд ума, пытающегося обойти или ассимилировать инстинкты. И трудно разобрать, что в ней от природы, что – от Бога, а что родилось в результате тщетных усилий самого индивидуального осмысления.

4.10 *«Странный язык философии. И трудный. Здесь ничего не возьмешь одним энтузиазмом, ничего не возьмешь раз навсегда, да и вообще ничего не возьмешь. Новый автор, новая мысль ставят новые вопросы, исканию нет конца и никогда не скажешь, что вполне освоил одного философа, так что можно переходить к другому».*

4.10.1 Пока осваивал философов – жизнь прошла мимо...

4.11 *«Всякая философия религиозна уже до того, как она берется за «религиозные темы», потому что по настроению она во всяком случае обязана быть не менее благочестивой чем вера».*

4.11.1 Если безграничное сомнение в достоверности отражения мира есть философия, тогда я давно преуспел и постоянно нахожусь в состоянии философствования... Но думаю, есть две крайности – вера в абсолют и безграничное, хроническое сомнение в познаваемости смысла и конструкции бытия. Истина обитает в огромном пространстве между этими двумя крайними точками мироощущения.

4.11.2 Вера – это главный смысл нашей адаптации в земном и космическом бытии. Только посредством Веры (а не мировоззрения), мы определяем себя во Времени и Пространстве, мы находим свою точку в мироздании и в отворении Смыслов.

4.12 *«Наука по своему замыслу с начала и до конца оставляет единство, если воспользоваться выражением Василия Васильевича Налимова, нераспакованным».*

4.12.1 Большая наука также пропитана теологией, как и психофизиологией и всегда (почти) следует традициям, редко прерывая свою инертность. Особенно в области неточных и общественных дисциплин.

4.13 *«Духовная пища ведет себя наоборот, чем телесная; и когда мы едим телесную, то превращаем ее в свое тело, но духовная, наоборот, превращает нас в себя, так что в отношении духовной пищи «человек есть то, что он ест».*

4.13.1 Просто жить и просто мыслить, ощущать бытие – недостаточно. Хочется жить и ощущать как-то особенно, с присутствием светлой веры, с присутствием еще чего-то особенного (духовного, озаренного, вдохновенного, трансцендентного, умиротворяющего...).

4.13.2 Духовное обновление – это его личная воля и личная возможность. К сожалению, это не часто осознают и еще реже осуществляют. Над нами довлеет суета, с которой мы срослись и потеряли

духовное зрение. Дух – это не то, что изредка нисходит к нам, как божья благодать, откровение или инсайт. Дух – это то, что в нас всегда, но слишком часто мы о нем забываем, а когда вдруг вспомним, не можем понять, к чему нам это?!

4.14 *«Время не длится вечно: оно кончается. Оно кончается не когда-то, а ограничено всегда: вневременным, «эоном». Эон, вечность — полнота времен. Вечность это всё. Эоном кончается время не в том смысле, что время будет накапливаться до какого-то определенного большого года, когда следующего года уже не будет: время кончится только так, что в прорыве к вечности прошедшее время перестанет быть плохим прошедшим временем в противоположность хорошему будущему. В полноте времен кончится раскол. Времени не будет потому, что выйдет наружу суть времени и собою отменит время, т. е. можно сказать и так, что время как раз не кончится в вечности, а наоборот, впервые только начнется в своей сути как начало того, что уже не время, а само начало времени».*

4.14.1 Время уносит жизнь и растворяет бытие. Текст отражает жалкие доли мысли, чувств. Но так прекрасно осознавать, что ты есть, когда ты мыслишь и твои мысли озарены светлыми чувствами.

4.14.2 Время – ветер, сдувающий наши надежды.

И небольшой фрагмент из В.Ильина [7]:

5.1 *«Какое из двух типов сознания (мыслительной культуры) предпочтительнее? Избегая однозначности, скажем прямо: локально сознание аборигенов по своей адаптивной функции ни в чем не уступает сознанию цивилизационно продвинутых народов. Что же касается гносеологической (глобальной) перспективы, вопрос решился сам собой – включением механизма естественного культурно-прогрессивного отбора. Дивергенция мыследеятельности в зависимости от условий жизни и речепроизводства вполне реальна. Однако в обстановке конкуренции двух когитальных стратегий опыт отдал предпочтение категориально-логической универсально-номологической ветви; образно-представленческая*

ветвь мышления (субъективный деиксис, завязанный на дейктическую выразительность) оказалась в роли познавательного аутсайдера, занявшего по отношению к своему аналогу-доминанту бесперспективную нишу не имеющую продолжения рецессива».

5.1.1 Призраки схоластики и постмодернизма бродят в университетских аудиториях. Осталось выяснить: о каких аборигенах идет речь? Вполне вероятно, что это - мы с вами, дорогой читатель...

ЛИТЕРАТУРА

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. Пер. с англ. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
2. Биbihин В.В. Мир. – Томск: Водолей, 1995. – 144 с.
3. Биbihин В.В. Язык философии. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. – 416 с.
4. Винобер А.В. Интуитивное постижение мира (философский дневник 1983-2013 гг.) – Иркутск: Оттиск, 2014 - 334 с.
5. Винобер А.В. Микрокосм в дебрях симулякров. Роман-хронология. – Иркутск: Оттиск, 2017. – 168 с.
6. Гройс Б. Дневник философа. – Париж: «БЕСЕДА» - «СИНТАКСИС», 1989. – 235 с.
7. Ильин В.В. теория познания. Симвология. Теория символических форм. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2013. – 384 с.
8. Налимов В.В. В поисках иных смыслов. – М.: Прогресс, 1993. – 280 с.
9. Соловьев В. Право и нравственность. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2001. – 192 с.

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

MYTHOLOGY OF TEXT. REFLEXIVE HERMENEUTICS OF AWARENESS (ETUDE №1)

The essay is a collage of fragments of works by different philosophers, accompanied by associations and reflections of the author, who set out to discover the presence of common archetypal foundations, invisibly creating the mythology of the text.

Key words: hermeneutics, interpretation, understanding.

Поступила в редакцию 15 ноября 2018

Вестник Института развития ноосферы – электронный ежемесячный журнал, конгломерат, включающий публикацию отдельных и периодических статей, публикацию рукописей монографий и трактатов, реферативных обзоров, отдельных заметок, идей и предложений научно-практического характера.

Рубрики

1. Теория и практика развития ноосферы
2. Философия и методология антропологии
3. Социальная философия
4. Биосферное хозяйство и проблемы природопользования
5. Социально-экологический анализ и прогнозирование
6. Палеopsихология и психоистория
7. Социальная психология
8. Исторические и футурологические исследования
9. История наук

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс» - некоммерческая неправительственная организация, созданная в 2008 г.

Контакты:

e-mail: congress@biosphere-sib.ru

тел. 8914-912-47-11 сайт:

www.biosphere-sib.ru

Соц. сети: https://vk.com/virtual_school_of_rural_tourism